

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ СЕРИЯ «СОЛДАТЪ»

УНИФОРМА • ОРУЖИЕ • ОРГАНИЗАЦИЯ

Вторая
мировая война
1939-1945

ПЕХОТА ВЕРМАХТА

С. Дробязко
И. Савченков

act
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ВВЕДЕНИЕ

Самым массовым родом войск армий всех стран, принимавших участие во Второй мировой войне, была пехота. Не являясь исключением и германский вермахт, в полевом уставе которого, принятом в 1940 г., значилось: «Пехота является основным родом войск. Все другие рода войск призваны поддерживать ее». Пехотные дивизии составляли примерно 80 % от общей численности сухопутных войск вермахта. В их число, помимо 294 собственно пехотных дивизий, сформированных в период с 1933 по 1945 гг., входили легкие пехотные (егерские), охранные, учебно-полевые и резервные дивизии, дивизии стационарные и береговой обороны, так называемые депо-дивизии и дивизии особого назначения, представлявшие собой импровизированные формирования последних месяцев войны.

Несмотря на то что успех первых кампаний вермахта достигался за счет глубоких прорывов танковых и моторизованных соединений в сочетании с массированными ударами авиации, только пехота могла закрепить этот успех, захватывая и удерживая местность, ликвидируя окруженные группировки противника, обеспечивая связь между вырывающимися далеко вперед танковыми клиньями, штурмуя узлы и линии долговременной обороны. Начиная с зимы 1941–1942 г. пехота вынуждена была решать труднейшие задачи, связанные с удержанием тысячекilометровых фронтов, прежде всего на Востоке.

Германская пехота несла на себе основную тяжесть боев, о чем свидетельствуют ее огромные потери. Так, например, только одна из пехотных рот в течение первых трех лет войны на Восточном фронте потеряла 1500 человек убитыми и ранеными. При численности роты примерно в 100 человек, это означало, что средняя «продолжительность жизни» пехотин-

ца на переднем крае составляла всего два с половиной месяца. Едва ли найдется хотя бы одно танковое или авиационное подразделение, которое понесло такие потери.

Хронический дефицит активных штыков в пехотных подразделениях, возникший по этой причине, приходилось восполнять за счет сокращения тыловых частей и штабов. Однако и это не позволяло решить проблему, и пехотные дивизии, численность которых к 1944 г. уменьшилась в среднем до размеров полка, продолжали оборонять полосы той же ширины, что и раньше. Измотанный до крайности личный состав месяцами не выводился на отдых и не получал пополнения, в то время как следовавшие одно за другим военные поражения подрывали у солдат волю к победе.

Все это привело в конечном итоге к тому, что и качественный уровень германской пехоты резко снизился. Старые кадровые дивизии, с которыми Германия начинала войну, стремительно таяли, в то время как сформированные заново, не успев пройти полного обучения, отправлялись на фронт для заполнения брешей и гибли в боях с численно превосходящим противником. Пытаясь в первую очередь поддерживать на прежнем уровне боеспособность танковых дивизий, командование вермахта уже не имело возможностей для восстановления пехотных соединений и обеспечения их современным вооружением. Однако, как показал опыт боев 1944–1945 гг., даже серьезные успехи танковых войск ничего не значили, если они не могли быть закреплены пехотой. Бывший генерал-полковник вермахта Г. Фриснер в своих воспоминаниях отмечал, что именно «недостаток пехоты в последней войне лишил нас (т.е. вермахт — С.Д.) многих успехов».

ГЕРМАНСКИЕ ПЕХОТНЫЕ ДИВИЗИИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1939–1940 гг.)

Во Вторую мировую войну германская армия вступила, располагая 103 соединениями сухопутных войск, из которых 86 составляли пехотные дивизии. В отличие от танковых, легких, моторизованных и горнострелковых дивизий, которые числились в составе армии мирного времени и при мобилизации требовали лишь укомплектования по штатам военного времени и организации соответствующих тыловых служб, большая часть пехотных дивизий формировалась заново. В связи с тем, что слабая материально-техническая база и недостаточная подготовленность резерва не позволяли формировать дивизии по единым штатам, приходилось прибегать к импровизации. Это привело к появлению различных типов дивизий, для обозначения которых использовался термин «волна». В дальнейшем этот термин служил для обозначения очередности формирования дивизий по времени и отражал особенности их комплектования, организации и вооружения.

При всех имевшихся различиях каждая пехотная дивизия имела в своем составе штаб, три пехотных полка и дивизионные части. Низшей

организационной единицей пехоты было стрелковое отделение, которое включало командира, 3 стрелков, составлявших расчет легкого пулемета, и 6 стрелков, вооруженных карабинами. 4 отделения составляли взвод, 3 взвода — рота, а 4 роты — батальон. Огневую поддержку батальона осуществляла пулеметная рота, а полка — роты пехотных орудий и противотанковая. Роты одного полка имели общую нумерацию. Так, 1–3-я, 5–7-я и 9–11-я роты были стрелковыми, 4, 8 и 12-я — пулеметными, 13-я — пехотных орудий, 14-я — противотанковая. Дивизионными частями являлись артиллерийский полк (1 тяжелый и 3 легких дивизиона), разведывательный и противотанковый дивизионы, батальоны саперный и связи, полевой запасный батальон, части снабжения и тылового обеспе-

Стрелковое отделение вермахта. 1939–1941 гг. Солдаты одеты в куртки обр. 1936 г. и парусиновые брюки из комплектов рабочего обмундирования. Крайний слева — командир отделения (унтер-офицер). У первого, второго, четвертого и шестого справа на левом рукаве — шевроны ефрейтора. У пятого справа на груди — ленточка Железного Креста II класса. (Из коллекции А.В. Каращука.)

чения. Общая численность личного состава достигала 15–18 тыс. солдат и офицеров. (Более подробно организация и штатный состав дивизий разных волн показаны в приложении.)

Штаб пехотной дивизии, как и штабы корпусов, армий и групп армий, был организован по типу Генерального штаба Главного командования сухопутных войск (ОКХ) и включал оперативную и квартирмейстерскую группы и адъютантуру. Оперативная группа занималась вопросами оперативного и тактического руководства, организацией и боевой подготовкой войск, изучением противника и наблюдением за политико-моральным состоянием личного состава. Квартирмейстерская группа руководила службой транспортировки и снабжения, использованием местных ресурсов для нужд войск. Адъютантура (отдел кадров офицерского, унтер-офицерского и рядового состава) занималась всеми делами личного состава, общими задачами организации службы войск, вопросами отправления религиозного культа, юридическими вопросами и организацией внутренней службы в самом штабе.

35 пехотных дивизий 1-й волны (номера: 1, 3–12, 14–19, 21–28, 30–36, 44–46) являлись кадровыми дивизиями армии мирного времени. В связи с тем, что к началу войны создание кадровой армии еще не было закончено, в этих дивизиях отсутствовали некоторые подразделения и части, в т. ч. пехотные батальоны, артиллерийские дивизионы, дивизионы артиллерийской инструментальной разведки (АИР), саперные роты, которые при мобилизации необходимо было формировать заново. На основе существовавших в армии мирного времени 13 кавалерийских полков корпусного подчинения создавались разведывательные дивизионы. Кроме того, для этих дивизий, как и для дивизий остальных волн, при мобилизации были заново сформированы тыловые части и подразделения.

16 пехотных дивизий 2-й волны (номера: 52, 56–58, 61, 62, 68, 69, 71, 73, 75, 76, 78, 79, 86, 87) в мобилизационном плане Верховного командования вермахта (ОКВ) именовались также резервными дивизиями. По своей структуре и вооружению они незначительно отличались от дивизий 1-й волны. Их штабы создавались главным образом на основе штабов помощников командиров дивизий по подготовке пехоты, которые существовали в ряде дивизий мирного времени. Из кадровой армии передавалась часть личного

состава, включая офицеров, для использования в качестве ядра подразделений и частей. Для укомплектования дивизий личным составом использовались военнообязанные резерва 1-го разряда (т. е. проходившие военное обучение не менее 9 месяцев), а в случае необходимости — военнообязанные резерва 2-го разряда (прошедшие краткосрочную подготовку в учебных частях) и ландвера (военнообязанные в возрасте от 35 до 45 лет). Предполагалось, что пехотные дивизии 2-й волны можно будет использовать в боевых условиях вскоре после их укомплектования.

20 пехотных дивизий 3-й волны (номера: 206–209, 211–218, 221, 223, 225, 227, 228, 231, 239, 246) представляли собой бывшие дивизии ландвера, но с более совершенной структурой и вооружением (исключение составляла 14-я дивизия ландвера, сохранившая свое старое наименование и имевшая несколько отличную организацию*). Формированием этих дивизий руководили командиры дивизий ландвера. Комплектование осуществлялось главным образом из ландвера и частично из резервистов 1-го и 2-го разрядов. По своей структуре они значительно отличались от дивизий 1-й волны. В связи с тем, что дивизии 3-й волны комплектовались военнообязанными старших возрастов, они предназначались главным образом для позиционной обороны, например, для обороны возведенного на германо-французской границе Западного вала. Поэтому они получали большее количество пулеметов и имели в своем составе больше саперных подразделений, но автотранспортом были обеспечены хуже, чем дивизии 1-й и 2-й волн. Организация пехотных частей и подразделений в этих дивизиях была упрощена, так как офицерский и унтер-офицерский состав, прибывший на их укомплектование, не имел серьезной подготовки.

14 пехотных дивизий 4-й волны (номера: 251–258, 260, 262, 263, 267–269) формировались на базе учебных подразделений армии мирного времени, ранее предназначавшихся для организации армии резерва. Перед войной было создано так много учебных подразделений, в которых в необходимом соотношении были представлены все рода войск; что каждая из 14 дивизий 4-й волны могла получить в качестве ядра

*После войны против Польши 14-я ландверная дивизия была переформирована в пехотную дивизию 3-й волны с номером 205.

*Германские пехотинцы на резиновой лодке форсируют одну из многочисленных рек Бельгии. Май 1940 г.
На шлемах солдат — листовенно-травяной камуфляж.*

соответствующий контингент из этих подразделений. Они комплектовались главным образом за счет резервистов 2-го разряда и в незначительной степени — 1-го разряда; недостающая часть пополнялась за счет военнообязанных ландвера. Организация этих дивизий была подобна организации дивизий 1-й и 2-й волн, однако отсутствие в мирное время штабов всех степеней (кроме штабов батальонов) и неподготовленность учебных подразделений к действиям в составе частей и соединений приводили к тому, что эти дивизии, в противоположность дивизиям 2-й волны, первое время имели серьезные недостатки в управлении и боевой подготовке.*

По окончании Польской кампании командование вермахта предполагало превратить дивизии 2, 3 и 4-й волн в полноценные соединения, чтобы перестроить большую часть армии для ведения маневренной войны на Западе. Для этого требовалось передать им поступившее с

*Помимо этого в ходе войны против Польши из пограничных войск, подчиненных коменданту крепости Кюстрин, была сформирована 50-я пехотная дивизия. Она не имела достаточного количества артиллерии, подразделений связи, в силу чего ей были присущи все недостатки, характерные для любого созданного наспех соединения. После Польской кампании она была реформирована заново и к середине декабря 1939 г. стала полноценной пехотной дивизией.

заводов новое вооружение и заменить солдат старших призывных возрастов молодыми новобранцами, которых надлежало подготовить в армии резерва. В дополнение к этому в течение октября — ноября 1939 г. предполагалось осуществить формирование 5 пехотных дивизий 5-й (номера: 93–96, 98) и 4 пехотных дивизий 6-й (номера: 81–83, 88) волн, оснащенных приведенным к тому времени в порядок и отремонтированным вооружением чехословацкой армии; 13 пехотных дивизий 7-й волны (номера: 161–164, 167–170, 181, 183, 196–198), для формирования которых использовались полевые запасные батальоны дивизий 1-й волны, артиллерия оставшихся на востоке дивизий 3-й волны и подразделения армии резерва; 10 пехотных дивизий 8-й волны (номера: 290–299) — за счет передачи части войск из действующей армии и армии резерва; 4 дивизии укрепленных районов (номера: 554–557) — весьма слабых стационарных соединений, которые предполагалось использовать в районе Верхнего Рейна. Помимо этого началось формирование 9 дивизий охраны тылов 9-й волны (номера: 351, 358, 365, 372, 379, 386, 393, 395, 399), укомплектованных личным составом старших призывных возрастов и пригодных лишь для использования в качестве оккупационных и охранных войск, а также 9 пехотных дивизий 10-й волны; однако к началу кампании на Западе оно закончено не было.

Принятое после Польской кампании решение ОКХ о том, чтобы сделать сильно отличающиеся друг от друга дивизии различных волн однотипными по организации и оснащению, равноценными по качеству личного состава и уровню боевой подготовки и поднять таким образом их боеспособность, оказалось осуществимым лишь в очень ограниченной степени. Необходимость формирования большого количества новых частей заставляла прибегать к временным мерам и импровизациям. Потребность в офицерах всех степеней привела к созданию множества курсов подготовки командиров частей и подразделений, а также кандидатов в офицеры.

Когда Западная кампания уже близилась к своему успешному завершению, перед германским командованием начали вырисовываться планы новой войны, на этот раз против СССР. Ссылаясь на внешнеполитическую активизацию восточного соседа и сосредоточение на восточ-

ных границах Германии и подконтрольных ей территорий значительных сил Красной Армии, главнокомандующий сухопутными войсками вермахта генерал-полковник В. Браухич смог убедить Гитлера отказаться от расформирования примерно половины из 35 пехотных дивизий, подлежащих ликвидации в связи с планом общего сокращения армии, и ограничиться увольнением 60 % их личного состава в долгосрочный отпуск, с тем, чтобы в любое время можно было восстановить эти соединения в прежнем виде. В соответствии с принятым решением в течение июля — августа 1940 г. было расформировано 17 дивизий, в том числе 4 дивизии 3-й волны (209, 228, 231, 311), все дивизии охраны тылов и укрепленных районов, а также уволен в долгосрочный отпуск личный состав 18 дивизий — 9 дивизий 3-й волны (205–207, 212, 213, 218, 221, 239, 246) и всех дивизий 5-й и 6-й волн.

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕХОТНЫХ ДИВИЗИЙ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ К ВОЙНЕ ПРОТИВ СССР

Дальнейшее строительство германских сухопутных войск определялось распоряжением Гитлера от 31 июля 1940 г., в котором говорилось, что, в связи с возможностью войны против Советского Союза, следует довести численность сухопутной армии до 180 дивизий. Перестройка сухопутных войск для выполнения поставленной цели была начата немедленно и коснулась практически всех частей действующей армии, поскольку для формирования многочисленных новых дивизий все соединения выделяли опытные кадры. Из пехотных дивизий, как правило, изымались целые батальоны и дивизионы, составлявшие до трети общей численности соединения, и заменялись вновь сформированными подразделениями с необученным личным составом. 11 пехотных дивизий (номера: 3, 4, 10, 14, 16, 18, 19, 25, 27, 36, 60) были реорганизованы в танковые и моторизованные.

В течение зимы 1940–1941 г. не прекращалось формирование новых соединений для действующей армии, кроме того, с декабря 1940 г. началось восстановление на новой основе 18 дивизий, личный состав которых был в свое время уволен в долгосрочный отпуск. К маю 1941 г.

были сформированы следующие пехотные дивизии: 7-й волны — 1 (199-я), 11-й волны — 10 (номера: 121–123, 125, 126, 129, 131, 132, 134, 137), 12-й волны — 6 (номера: 102, 106, 110–113), 13-й волны — 9 (номера: 302, 304–306, 319–321, 323, 327), 14-й волны — 8 (номера: 332, 333, 335–337, 339, 340, 342), 15-й волны — 15 (номера: 702, 704, 707–719).

Благодаря принятым мерам, к началу войны против СССР вермахт располагал 120 полностью боеспособными пехотными дивизиями (1–8-й, 11-й и 12-й волн), мало отличавшимися друг от друга по вооружению, организации и мобильности, и 32 пехотными дивизиями с ограниченной боеспособностью, непригодными для действий на Востоке и предназначенными для охраны морского побережья и оккупационной службы во Франции, Норвегии и на Балканах. К последним относились 17 дивизий 13-й и 14-й волн, слабо вооруженных, с весьма ограниченным количеством транспортных средств и серьезными недостатками в укомплектованности личным составом, а также 15 дивизий 15-й волны (2-полкового состава) с сокращенным числом тыловых подразделений, слабо оснащенных артиллерией и при полном отсутствии противотанковых средств.

Поскольку имелись данные, что СССР ведет планомерную подготовку к партизанской войне, для несения службы охраны на оккупированных территориях в будущих тыловых районах были сформированы 9 охранных дивизий 16-й волны (номера: 207, 213, 221, 281, 285, 286, 404, 444, 454), имевших особую организацию, соответствующую поставленной перед ними задаче. Каждая из них включала штаб с ротой связи и полевой комендатурой, боевую группу в составе 1 пехотного полка 3-батальонного состава (в каждом батальоне — 3 стрелковые и 1 пулеметная роты), противотанковой роты (12 пушек калибра 37 мм), роты пехотных орудий (6 легких пехотных орудий), легкого артиллерийского (3 батареи 105-мм гаубиц) и легкого пехотного парка, а также минимальное количество тыловых подразделений. Кроме того, в особых случаях из состава войск резерва ОКХ охраняемым дивизиям должны были придаваться саперно-строительные и охранные части, а также отряды полевой жандармерии. В дополнение к этому непосредственно перед началом войны против СССР из войск армии резерва

были созданы 4 охранные бригады (номера: 201–204) 3-полкового состава, 2 из которых (201-я и 203-я) зимой 1941–1942 г. были переданы в состав действующей армии как охранные дивизии.

Для повышения маневренности войск при боевых действиях на Востоке, где имелось мало дорог, непосредственно перед началом кампании пехотным дивизиям было придано в общей сложности 15 тысяч крестьянских подвод. Кроме того, были сформированы 4 дивизии особой организации — легкие пехотные (номера: 97, 99, 100, 101), которые занимали промежуточное положение между обычными пехотными и горнострелковыми дивизиями и были предназначены для действий в горной и лесистой местности. Каждая из них имела 2 пехотных полка 3-батальонного состава, разведывательный дивизион (2 самокатных и 1 противотанковая рота), противотанковый дивизион 2-ротного состава, артиллерийский полк, в котором лишь один легкий дивизион был 3-батарейного состава, а остальные, в т.ч. и тяжелый, — 2-батарейного; батальоны: саперный, связи, полевой запасный, тыловые части и подразделения.

ПЕХОТА ВЕРМАХТА В ПЕРВОЙ КАМПАНИИ ПРОТИВ СССР (1941–1942 г.)

Несмотря на крупные успехи, достигнутые вермахтом в ходе приграничных сражений, и оккупацию значительных территорий, потери немцев в войне против СССР превысили все ожидания. В течение первых восьми недель войны на Восточном фронте германская армия потеряла только убитыми и пропавшими без вести более 100 тыс. человек, т. е. примерно столько же, сколько было потеряно во всех предшествующих кампаниях, начиная с сентября 1939 г. Вследствие этого некомплект личного состава к концу августа 1941 г. составил: в 14 дивизиях — свыше 4000 человек, в 40 — свыше 3000, в 30 — свыше 2000 и в 58 — несколько менее 2000 человек. Командиры дивизий, получивших пополнение в последнюю очередь, были вынуждены сами решать проблему дефицита живой силы. Для пополнения боевых частей они стали высвобождать солдат из тыловых служб путем привлечения на их место советских военнопленных и лиц из числа гражданского населения.

Получившие общее наименование «хиви» (сокр. от нем. *Hilfswillige* — буквально «готовые помочь»), они широко использовались в качестве шоферов, конюхов, рабочих по кухне, разнорабочих и т.п., а с течением времени стали привлекаться и к непосредственному участию в боях в составе боевых подразделений. В разных дивизиях число «хиви» составляло от нескольких сот до нескольких тысяч человек. В некоторых дивизиях из них формировались особые «восточные» подразделения, такие как саперно-строительные или охранные роты и батальоны.

Понесенные потери потребовали переброски на Восточный фронт значительных подкреплений за счет войск, дислоцировавшихся на других театрах военных действий. Однако возможности для этого были весьма ограниченными, поскольку ОКХ и так было вынуждено обходиться там крайне незначительными силами. В сентябре 1941 г. с Запада на Восток была переброшена малобоеспособная 339-я пехотная дивизия, переданная в состав группы армий «Центр» для несения охранной службы в тылу. Далее из находившихся на Западе дивизий было изъято в общей сложности 10 пехотных батальонов, которые были пополнены личным составом и материальной частью и переброшены на Восток для восстановления обескровленных дивизий. В составе дивизий, передавших эти батальоны, были организованы новые подразделения. Наряду с этими быстрыми и эффективными, но крайне ограниченными мерами, началось реформирование по «восточному образцу» находившихся на Западе 5 дивизий, а также их оснащение оружием и автотранспортом. Тем не менее, оказалось невозможным сформировать и укомплектовать эти дивизии так, чтобы они были равноценны тем частям, которые 22 июня 1941 г. начали Восточную кампанию.

В октябре 1941 г., учитывая большие потери и провал первоначального плана кампании, а также предвидя возможное возникновение кризиса в предстоящий зимний период, командование армии резерва в короткий срок подготовило формирование новых дивизий с таким расчетом, чтобы за несколько дней пополнить их личным составом, оружием и другими средствами новых образцов и привести в боевую готовность. Формирование этих дивизий было спланировано таким образом, что они могли

быть отобилизованы тремя независимыми друг от друга группами (17–19-я волны). В первую группу входили 4, во вторую — 5 и в третью — снова 4 дивизии. Каждая из первых 4 дивизий, формирование которых проходило под кодовым наименованием «Валькирия», включала в себя 2 пехотных полка, 6 легких и 2 тяжелых батареи, 2–3 разведывательных эскадрона, 1 саперный батальон, 1 противотанковый дивизион, 1 роту связи и комплектовалась за счет учебного персонала и выздоравливающих. Следующие 5 дивизий (мероприятие «Рейнгольд») были 3-полкового состава, но не имели тяжелой артиллерии, а вместо саперного батальона располагали лишь ротой. Для их формирования были использованы последние части армии резерва, в результате чего приходилось призывать новые контингенты из лиц, прошедших военную подготовку, но имевших броню от военной промышленности.

В октябре — декабре 1941 г. 5 переформированных по «восточному образцу» пехотных дивизий (81, 212, 215, 223 и 227-я) были отозваны с Запада и переброшены на северный участок Восточного фронта. На смену им прибыли 4 сильно потрепанные пехотные дивизии, которые были пополнены и одновременно реорганизованы: 5, 8 и 28-я — в легкие пехотные, а 71-я — в учебную. Кроме того, 99-я легкая пехотная дивизия была переброшена с Восточного фронта в Сербию и там преобразована в 7-ю горнострелковую дивизию.

Боевые действия в период наступления группы армий «Центр» на Москву в октябре — ноябре 1941 г., как и ранее, характеризовались большими потерями. В результате численность стрелковых рот за два месяца боев сократилась в среднем до 50–60 человек, а общая боеспособность пехотных дивизий, по оценкам Генштаба ОКХ, снизилась до 65 % от первоначальной. В начале ноября к этому прибавились неблагоприятные погодные условия, осенняя распутица, во время которой из-за дождей и снега дороги стали полностью непроходимыми. Германская армия оказалась совершенно не подготовленной к суровым климатическим условиям России и поплатилась за это ценой физического изнеможения людей и износа техники. Наступившие затем сильные холода поставили войска перед новыми серьезными трудностями. Несмотря на то, что до начала

Германские пехотинцы прочесывают жилые кварталы. Восточный фронт, 1941 г.

октября для армии в необходимом количестве было заготовлено обычное и специальное зимнее обмундирование, печки, котлы и разборные бараки, в связи с плохим состоянием железных дорог поставки начались только в декабре и осуществлялись крайне медленно. Не хватало специальных морозостойких материалов для обеспечения эксплуатации автотранспорта, в результате чего из строя вышло огромное количество автомашин. Некоторые виды техники и вооружения по причине отсутствия специальных масел, глицерина и антифризов оказались полностью непригодными в условиях русской зимы.

Зимние бои, сопровождавшие германское отступление под Москвой, потребовали от командования и войск максимальной стойкости и вместе с тем способности к импровизации. Между населенными пунктами, за которые цеплялись войска из-за сильных холодов, приходилось создавать отапливаемые опорные точки, чтобы исключить проникновение противника в глубину обороны. Для уничтожения просочившегося противника и борьбы с активизировавшимися партизанами при частях и соединениях были организованы истребительные команды — подвижные боевые группы силой от роты до батальона, ос-

нащенные автоматическим оружием. Из состава тыловых служб и частей снабжения формировались охранные подразделения. Новым явлением стало создание штрафных частей и заградительных отрядов (этот опыт был впоследствии успешно перенят советским командованием).

Одновременно продолжалась переброска на Восточный фронт новых соединений. В период с января по май 1942 г. сюда прибыло 17 пехотных дивизий. В их числе — 8 дивизий, сформированных на Западе по «восточному образцу» (номера: 83, 88, 205, 208, 211, 216, 225, 246), 2 дивизии из Дании и с Балкан (218-я и 342-я) и 3 легкие пехотные дивизии (5, 8 и 28-я). Зимой 1942 г. началось развертывание в составе армии резерва дивизий, организация которых была подготовлена еще осенью 1941 г. При этом 4 пехотные дивизии 17-й волны (номера: 328–331) были срочно направлены на Восточный фронт уже в январе. В апреле за ними последовали 5 дивизий 18-й волны (номера: 383–385, 387, 389) и 4 дивизии 19-й волны (номера: 370, 371, 376, 377), которые были предоставлены в распоряжение Восточного фронта для летнего наступления 1942 г.

ПЕХОТНЫЕ ДИВИЗИИ В ЛЕТНЕЙ КАМПАНИИ 1942 г.

Летом 1942 г. германское командование сосредоточило основные усилия на южном участке Восточного фронта, преследуя цель выхода к Волге и на Кавказ. Выделенные для участия в летнем наступлении войска групп армий «А» и «Б» были пополнены личным составом, вооружением и техникой. Это касалось прежде всего танковых и моторизованных соединений, составлявших ударный кулак, в то время как лишь часть пехотных дивизий названных групп армий удалось довести до прежнего уровня боеспособности. Перед началом осуществления необходимых мероприятий некомплект пехотных дивизий бывшей группы армий «Юг» составлял в среднем около 2400 человек, а укомплектованность строевых частей не превышала 50 %. Пополнение часто осуществлялось за счет изменений в организационной структуре. Так во многих дивизиях ранее существовавшие разведывательные дивизионы были преобразованы в самокатные батальоны. Артиллерийские полки получали

новую материальную часть, в т.ч. наряду с полевыми орудиями 6-ствольные минометы. В артиллерийских полках пяти дивизий (9, 44, 45, 111 и 168-й) три легкие гаубичные батареи были заменены двумя минометными. В легких пехотных дивизиях (97, 100, 101), переименованных с 28 июня 1942 г. в егерские, 2 артиллерийских дивизиона получили горные орудия.

В некоторых из дивизий сохранялся небольшой некомплект в легком и тяжелом пехотном оружии, а также в противотанковых средствах. Вследствие снижения нормы расхода боеприпасов в частях было сокращено количество дивизионных колонн снабжения. Конский состав был полностью укомплектован, хотя зачастую вместо положенных по штату тяжеловозов в дивизиях использовались обычные лошади. Благодаря своевременным поставкам, оснащенность частей автотранспортом была не менее 85 % от штатных норм.

Ограниченно пополненные пехотные дивизии были укомплектованы рядовым составом, однако продолжали испытывать нехватку офицеров и унтер-офицеров. Примерно 30 % подразделений дивизионной артиллерии в таких соединениях имели на вооружении орудия устаревших образцов (полевые гаубицы и пушки образца 1916 г.) или трофейные (французские тяжелые полевые гаубицы образца 414). Не хватало артиллерийских упряжек. Серьезные недостатки имелись и в оснащении автотранспортом, материальная часть была в плохом состоянии. В результате, такие дивизии оказались недостаточно приспособленными для ведения высокоманевренных и глубоких операций и в основном были включены в состав тех армий, которые получили ограниченные задачи.

Некомплект личного состава в пехотных дивизиях групп армий «Центр» и «Север» на 1 мая 1942 г. составлял в среднем соответственно 6900 и 4800 человек. Строевые подразделения были укомплектованы лишь на 35 % от штатной нормы. Невозможность пополнения этих дивизий личным составом, с одной стороны, и запрещение Гитлера расформировывать понесшие большие потери соединения — с другой, вынудили ОКХ сократить штатную численность таких дивизий на одну треть, благодаря чему удалось уменьшить некомплект на 1300 человек. Реорганизации подверглось 69 из 75 имевшихся пехотных дивизий. Число

Германская пехота под Москвой. Декабрь 1941 г. На фотографии — характерные примеры импровизации, имевшие место в результате нехватки теплого зимнего и камуфляжного обмундирования.

пехотных батальонов в них было уменьшено с 9 до 6 (по 2 в каждом полку), а максимальная численность стрелковой роты определена в 80 человек, вместо 180. Количество легкого и тяжелого пехотного оружия (прежде всего минометов) предполагалось довести до штатной нормы, а состав батарей полевой артиллерии сократить с 4 до 3 орудий. Уменьшение численности рот преследовало двоякую цель: практика показала, что молодые офицеры, которые заменили выбывших опытных командиров рот, не справляются с управлением подразделениями прежнего состава; было также установлено, что роты более крупного состава несли большие потери, хотя особого различия в результатах действий больших и малых рот не было. Тем не менее, боеспособность частей, которые и в последующем не могли быть пополнены живой силой, снизилась почти наполовину по сравнению с той, что они имели в июне 1941 г. К этому добавилось весьма ощутимое уменьшение их подвижности.

Необходимость создания новых войсковых формирований для обеспечения охраны увеличившейся в ходе летнего наступления оккупированной территории и одновременно потребность в максимально быстром восполнении потерь заставили сформировать в составе действующей армии на Восточном фронте учебно-полевые

дивизии, а в составе армии резерва — резервные дивизии и передислоцировать их в оккупированные районы. Благодаря этому, по меньшей мере, часть резерва личного состава не должна была перебрасываться на огромные расстояния, а следовала непосредственно за наступающими войсками. Запасники после прохождения на родине основного курса обучения довершали свою боевую подготовку в прифронтовых условиях, так как учебно-полевые и резервные дивизии использовались для выполнения охранных задач, а в случае необходимости и для борьбы с партизанами. В связи с этим формирувавшиеся дивизии нуждались (по сравнению с запасными частями, находившимися на территории Германии) в более совершенной организационной структуре, лучшем вооружении и повышенной мобильности.

В октябре 1942 г. в тыловые оперативные районы групп армий «А», «Б», «Центр» и «Север» были переброшены 5 учебно-полевых дивизий (номера: 381, 383, 388, 390, 391), которые были переподчинены командованию групп армий. Дивизии армии резерва формировались из отдельных запасных частей начиная с июля 1942 г. К весне 1943 г. имелись 18 резервных дивизий (номера: 141, 143, 147, 148, 151, 153, 154, 156, 157—159, 165, 171,

Пехотное подразделение вермахта на марше. Восточный фронт, лето 1942 г. На солдатах куртки модификации 1940 г. и стандартное пехотное снаряжение с винтовочными подсумками. (Из собрания ИКПЦ «Обелиск».)

174, 182, 187, 189, 191), которые были переброшены в рейхскомиссариаты (4 дивизии), генерал-губернаторство (3 дивизии), а также в оккупированные области, находившиеся под управлением командующих войсками на Западе (10 дивизий) и на Балканах (1 дивизия). Командующий армией резерва осуществлял руководство этими формированиями через командующих германскими войсками на местах. Остальные запасные части были сведены в дивизии, находившиеся на имперской территории Германии (включая Данциг, Познань, протекторат Богемия и Моравия) и в Дании. Кроме того, в некоторых военных округах были созданы дивизии особого назначения.

Одновременно в 18 пехотных дивизиях, составлявших ядро оккупационных войск на Западе, было осуществлено значительное улуч-

шение их организации и оснащения. Это были те дивизии 13-й и 14-й волн, которые должны были постепенно перестраиваться в так называемые дивизии «восточного образца», т. е. приспособленные для действий на Восточном фронте, и дивизии 15-й волны того же назначения, ставшие значительно более боеспособными.

ПЕХОТА ВЕРМАХТА ОТ СТАЛИНГРАДА ДО КУРСКА (1942–1943 гг.)

12 сентября 1942 г. Гитлер издал директиву, согласно которой в ближайшие месяцы должно было быть упорядочено проведение мероприятий по созданию новых формирований для использования их летом 1943 года. Директивой предусматривалась организация на Западе 5 стационарных пехотных дивизий, которые к 1 ноября 1942 г. должны были быть подготовлены для выполнения задач береговой обороны. Каждая дивизия должна была иметь по 2 пехотных полка и мощные противотанковые средства при ограниченном ко-

личестве средств передвижения и сокращенных службах снабжения, базирующихся на стационарные учреждения. Кроме того, предполагалось вновь сформировать на Западе еще 3 дивизии, заполнив некомплект в личном составе призывниками 1924 г. рождения. Наконец, директивой предусматривалось создать полноценную, пригодную для ведения операций армию в составе 42 дивизий для последующего ее использования на Восточном фронте. В соответствии с этим требованием к марту 1943 г. должны были быть полностью развернуты и обеспечены первоклассным вооружением и боевой техникой 15 находившихся на Западе пехотных дивизий.

Эти планы были осуществлены лишь частично. В октябре — ноябре 1942 г. на Западе были сформированы 5 стационарных дивизий (номера: 343, 344, 346—348). 3 пехотных дивизии (номера: 282, 355, 356) из находившихся на Западе частей были организованы к февралю 1943 г. Однако осуществить формирование 15 новых пехотных дивизий, которое планировалось завершить к марту 1943 г., оказалось невозможным из-за кризисной ситуации, сложившейся для Германии и ее союзников на южном участке Восточного фронта, потребовавшей немедленного использования здесь всех имевшихся в наличии свободных сил и средств.

В период с ноября 1942 по март 1943 г. на Восток для укрепления фронта пришлось перебросить 10 пехотных дивизий 13-й и 14-й волн (номера: 302, 304, 306, 320, 321, 327, 332, 333, 335, 337). Кроме того, еще от 5 до 10 дивизий находились на пополнении или вновь формировались на Западе, чтобы быть готовыми к отправке на Восточный фронт до наступления весны 1943 г.

Между тем боевые действия на Востоке приносили все большие потери. Так, в группах армий «А» и «Б» убыль личного состава с октября по декабрь 1942 г. превысила пополнение на 110 тыс. человек. В конце декабря некомплект личного состава был равен в среднем 4000 человек на дивизию, главным образом, пехотинцев. Все более заметно сказывались на боеспособности частей и подразделений потери в офицерском и унтер-офицерском составе. В группах армий «Север» и «Центр» за указанное время убыль превысила пополнение на 76 тыс. человек, поскольку здесь, в отличие от групп армий «А» и «Б», соединения не получали пополнения в плановом порядке и многие дивизии были переведены на

6-батальонную структуру. Таким образом, в то время, когда на Востоке испытанные в боях соединения теряли превосходные кадры, составляющие ядро этих частей, в других районах при неблагоприятных условиях создавались новые соединения, которые так и не смогли достигнуть уровня боеспособности и военного опыта, присущих дивизиям Восточного фронта.

Когда в ноябре 1942 г. на южном участке Восточного фронта разразилась катастрофа, Гитлер отдал приказ о немедленном формировании из состава армии резерва 5 новых дивизий 20-й волны (номера: 326, 334, 338, 345, 386). Оно проводилось в условиях чрезвычайного положения под кодовым наименованием «Кримхильда». Эти дивизии, создание которых было завершено в декабре 1942 — январе 1943 г., по организации, вооружению и оснащению представляли собой ограниченно боеспособные формирования. Из числа этих соединений 334-я пехотная дивизия была переправлена в Тунис, 326-я и 338-я — на Запад для обороны побережья в качестве стационарных дивизий, а 345-я и 386-я — в марте 1943 г. были

Германская пехота в уличных боях за Сталинград. Осень 1942 г. Шлемы выкрашены белой краской или обтянуты белой тканью.

*Германские пехотинцы
в Сталинградском котле.
Зима 1942–1943 г. Одеты
в двусторонние утепленные
костюмы, пилотки обр. 1938 г.
У стоящего на переднем плане
видна кобура ракетицы.*

расформированы и использованы для восстановления двух уничтоженных под Сталинградом моторизованных дивизий.

Первой реакцией Гитлера на капитуляцию в Сталинграде 6-й армии был отданный им уже 6 февраля 1943 г. приказ, предписывающий немедленно сформировать под теми же номерами все 20 уничтоженных дивизий Паулюса, включая 14 пехотных (номера: 44, 71, 76, 79, 94, 100, 113, 295, 297, 305, 371, 376, 384, 389). Для этого предполагалось использовать сохранившиеся кадры из числа отпускников и находившихся на излечении раненых. Восстановление этих так называемых «сталинградских» дивизий было начато уже в марте 1943 г. 10 пехотных дивизий из их числа формировались на Западе и по одной на Востоке, в Дании, на Балканах и в Германии. Дивизии, уничтоженные в других районах, не восстанавливались.

Кроме того, на Западе до июля 1943 г. было вновь сформировано 5 стационарных пехотных дивизий. В мае того же года на Балканах 4 дивизии ограниченной боеспособности (704, 714, 717 и 718-я) были преобразованы в егерские дивизии. В Норвегии за счет пополнения и реорганизации частей береговой обороны в течение года были созданы 5 новых стационарных пехотных дивизий, из которых одна дислоцировалась в Лапландии, в полосе 20-й горной армии.

Однако увеличение общей численности дивизий не соответствовало росту их боеспособности.

К 1 июля 1943 г. большая часть из 20 «сталинградских» дивизий находилась еще в стадии формирования. В основном, они были уже пополнены личным составом, однако из-за нехватки оружия, снаряжения, автомашин и лошадей и вследствие отставания в боевой подготовке еще не были боеспособны. Дивизии, предназначенные для ведения действий на решающих направлениях, например, наступления на Курской дуге по плану операции «Цитадель», пополнялись в первую очередь. Однако они не могли постоянно поддерживаться в боеспособном состоянии, так как изменение обстановки вынуждало в ущерб одним дивизиям отдавать предпочтение при пополнении людьми и техникой другим, оказывавшимся на иных решающих направлениях.

22 июня 1943 г., незадолго до начала операции «Цитадель», был издан приказ Верховного главнокомандующего вермахтом № 15 о мерах по поднятию боеспособности пехоты. Речь в первую очередь шла об улучшении подготовки командиров всех ступеней, равно как и поступающего пополнения, для чего предполагалось создание курсов подготовки командиров дивизий, развертывание широкой сети армейских и дивизионных школ для командиров рот, батарей, взводов и отделений, а также формирование новых полевых запасных батальонов. Кроме того, планировалось выдвижение добровольцев из других родов войск и видов вооруженных сил, годных на должности среднего и младшего командного состава в пехоте.

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕХОТНЫХ ДИВИЗИЙ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ВОЙНЫ (1944 – 1945 гг.)

Бои, продолжавшиеся на Восточном фронте после провала операции «Цитадель» вплоть до марта 1944 г., стоили вермахту громадных потерь. Многие дивизии были обескровлены до такой степени, что далее не могли существовать как отдельные соединения. В результате большое количество пехотных дивизий было расформировано; из них 16 были включены в виде дивизионных групп в состав других разгромленных дивизий, 11 вошли в состав корпусных групп, 4 — наряду с другими дивизиями сухопутных войск, были упрзднены.

«Дивизионная группа» и «корпусная группа» являлись новыми организационными понятиями, которые использовались для обозначения остатков разгромленных дивизий. Например, в октябре 1943 г. остатки 268-й пехотной дивизии в качестве дивизионной группы были переданы в состав сильно потрепанной в боях 36-й пехотной дивизии, благодаря чему последняя вновь была доведена до штатной численности. В других случаях остатки двух или трех пехотных дивизий в виде дивизионных групп сводились вместе и образовывали корпусную группу, которая по своей численности и организации в лучшем случае соответствовала дивизии нормального состава.

До марта 1944 г. из 16 дивизионных групп было образовано 6 корпусных групп, которые обозначались латинскими буквами А, В, С, D, Е и F. Некоторые из этих корпусных групп были снова расформированы уже в марте 1944 г. и их остатки переданы в другие дивизии. Остальные корпусные группы были упрзднены после июля 1944 г. Предполагалось, что при улучшении обстановки дивизионные группы будут пополняться и восстанавливаться в дивизии с возвращением их прежних наименований. Однако это было осуществлено значительно позже, и то лишь в отношении 2 из общего количества 32 групп, образованных до июля 1944 г.

Поскольку ОКХ не могло поддерживать численность дивизий на прежнем уровне, 2 октября 1943 г. было принято решение о введении для пехотных дивизий Восточного фронта нового штатного расписания, согласно которому

пехотная дивизия на Востоке должна была иметь численность личного состава 10 708 человек, и кроме того дополнительно 2005 добровольцев вспомогательной службы («хиви»). Дивизия новой организации включала в себя: 3 пехотных полка (с 15 октября 1942 г. они именовались гренадерскими, или, в отдельных случаях, фузилерными и стрелковыми) 2-батальонного состава, фузилерный батальон (такой же организации, как и пехотный), сформировавшийся на основе разведывательного батальона или создававшийся заново, противотанковый дивизион в составе 3 рот (тяжелых противотанковых пушек, штурмовых орудий и легких зенитных самоходных установок), артиллерийский полк (прежней организации), саперный батальон, батальон связи, полевой запасный батальон и части снабжения.

Численность личного состава дивизий, действовавших на Восточном фронте, в большинстве случаев даже не достигала уровня, предусмотренного сокращенной организационно-штатной

---

*Пехотное подразделение вермахта оставляет
Демянский плацдарм. Весна 1943 г.*

структурой. Однако установление новых норм все же имело большое значение, так как на их базе можно было определять некомплект и общую численность личного состава, делать заявки на пополнение, а также планировать материально-техническое снабжение. Кроме того, эти нормы брались как максимальные при формировании новых соединений или при пополнении дивизий.

Переход на штаты 1943 г. еще не завершился, когда были утверждены новая организационная структура и штатно-численные нормы, на которые до апреля 1944 г. должны были перейти все дивизии, включая пехотные, находившиеся на театрах военных действий ОКВ (Запад, Норвегия, Италия, Балканы), а также вновь формирующиеся соединения. Перевод 150 пехотных дивизий на новые штаты, по замыслу командования вермахта, должен был дать не менее 120 тыс. человек личного состава для формирования новых соединений и пополнения старых. В соответствии с новыми нормами, численность дивизии составляла 12 769 человек. Если не считать замены рот пехотных орудий в полках минометными и упразднения полевого запасного батальона, существенные различия в организации заключались в сокращении на 60 % числа дивизионных частей снабжения. Это удалось сделать прежде всего за счет уменьшения подвижного «первого боекомплекта», перевозимого транспортом дивизии, так как с переходом к оборонительным боям на всех фронтах войска в значительной мере стали ориентироваться на имеющиеся склады и железнодорожную сеть.

В большинстве случаев от расформированных и уничтоженных дивизий оставались подразделения или части снабжения, тыловые от-

деления штабов, дивизионные батальоны связи, подразделения и службы тыла, которые по возможности использовались для того, чтобы улучшить кадровый состав вновь формируемых соединений. Для предупреждения возрастающего некомплекта личного состава начиная с января 1944 г. в армии резерва стали формироваться так называемые депо-дивизии. В их составе были подразделения и части, имевшиеся и в пехотных дивизиях, которые в боевой обстановке обычно несли особенно большие потери. Депо-дивизия состояла из 2 пехотных полков, в каждом из которых были 3 батальона, рота пехотных орудий и противотанковая рота; 1 дивизионной роты противотанковых орудий, 1 смешанного артиллерийского дивизиона, 1 инженерно-саперного батальона, а также тыловых подразделений сокращенного состава.

Депо-дивизии в большинстве случаев формировались на учебных войсковых полигонах и обычно именовались по их названиям. Первыми были сформированы 5 дивизий 24-й волны («Милау», «Ванн», «Миловитц», «Демба», «Генерал-губернаторство»), за ними последовали 4 дивизии 26-й волны («Восточная Пруссия», «Нойхаммер», «Вильдфлекен», «Богемия»). Пройдя боевое обучение, они вливались в дивизии, утратившие в результате потерь свою боеспособность, и таким образом превращали их в полноценные боевые соединения. Однако ввиду быстро следовавших одно за другим поражений на фронте в депо-дивизиях не удавалось ни выдерживать сроки, требуемые для боевой подготовки личного состава, ни достичь спаянности подразделений и частей. До мая 1944 г. при помощи депо-дивизий

1. ЛЕТНЕЕ ПОЛЕВОЕ ОБМУНДИРОВАНИЕ

1. Унтер-офицер в полевой куртке обр. 1936 г. Шлем обр. 1935 г. с ободком для крепления листоватого камуфляжа. Бинокль, офицерский планшет, сахарная сумка, противогаз, фуляга, плащ-палатка в скатке. Вооружение — пистолет-пулемет MP40.

2. Солдат в хлопчатобумажном обмундировании обр. 1943 г. Пилотка обр. 1942 г. Шлем обр. 1942 г. с веревочной сеткой. На ремне противогазного футляра — сумка противоипритной накидки. Стандартное пехотное снаряжение с винтовочными подсумками. Вооружение — карабин Маузера K98k.

3. Пулеметчик в куртке обр. 1944 г. Полевое кепи обр. 1943 г. На пояском ремне — подсумок для принадлежностей к пулемету. Вооружение — пулемет MG42.

было восстановлено лишь 6 пехотных дивизий, потерявших свою боеспособность.

В период с августа 1943 по май 1944 г. также были сформированы 6 стационарных пехотных дивизий для обороны Атлантического вала (номера: 47–49, 70, 244, 245), 15 пехотных дивизий 21-й (номера: 349, 353, 354, 357, 359, 361–363, 367) и 22-й (номера: 271, 272, 275–278) волн — новой организации, 6 пехотных дивизий 25-й волны — по типу дивизии новой организации, но имевших 3 артиллерийских дивизиона вместо 4-х и противотанковую роту вместо батальона (номера: 77, 84, 85, 89, 91, 92); 1 егерская (42-я) и 2 крепостные дивизии (41-я и 133-я). Кроме того, на Западе 7 пехотных дивизий (номера: 319, 708, 709, 711, 712, 716 и 719-я) были переформированы в стационарные.

К этому времени находившиеся на Западе силы уже не могли рассматриваться как источник пополнения для войск Восточного фронта, так как они фактически были необходимы в этом районе. Как уже упоминалось, в сентябре 1942 г. под влиянием начавшегося кризиса под Сталинградом впервые были сформированы отдельные стационарные пехотные дивизии для береговой обороны на Западе. Этот тип дивизий, обладавших крайне ограниченной подвижностью, был создан потому, что такое соединение, будучи привязанным к отдельно укрепленному району, требовало меньшего количества личного состава, автомашин, моторизованной артиллерии, войск связи и служб снабжения по сравнению с пехотной дивизией обычной организации. Сэкономленные при этом силы и средства использовались для мно-

гочисленных новых формирований. Однако стационарные пехотные дивизии имели тот недостаток, что они не могли быть сняты со своих участков обороны побережья для последующего массированного их использования. Предпринятые в конце 1943 — начале 1944 г. попытки усилить эти дивизии путем включения в их состав восточных батальонов* (в качестве третьих и четвертых в полках) привели к нарушению принятых ранее норм и затруднениям в организации пополнения соединений личным составом и вооружением.

К началу вторжения англо-американских войск (июнь 1944 г.) число стационарных пехотных дивизий выросло до 23. Их состав и боеспособность были далеко не одинаковы. Так, 716-я дивизия имела в своем составе 6 стрелковых батальонов и только один полковой штаб, а 709-я, занимавшая более протяженный участок береговой линии, — 11 батальонов в составе 3 полков. Даже когда десантная операция союзников ограничивалась прорывом лишь сравнительно небольшой части общего фронта обороны побережья (Нормандия), германские стационарные дивизии, задействованные на других участках, не могли быть перемещены в этот район для отражения десанта. Правда, особым приказом было предусмотрено создание из состава стационарных дивизий боевых групп, которые должны были перебрасываться со спокойных участков побережья на основную фронт вторжения, однако эти группы

*Подробнее см. Дробязко С.И., Карашук А.В. Русская освободительная армия. М., 1999. С. 6–11.

II. ЗИМНЕЕ ПОЛЕВОЕ ОБМУНДИРОВАНИЕ

1. Солдат в караульной шинели обр. 1941 г. с кожаными клапанами. Шапка-ушанка надета на шерстяной подшлемник-«трубу». Утепленные зимние сапоги. На пояском ремне — винтовочные подсумки. Вооружение — карабин Маузера K98k.

2. Солдат в удлиненной шинели обр. 1942 г. с пристежным капюшоном. Отороченное мехом полевое кепи — неуставного образца. Подшлемник-«труба» закрывает половину лица. Караульные боты. Вооружение — трофейный автомат ППШ.

3. Солдат в шинели обр. 1936 г. На шлеме — камуфляжный чехол. Подшлемник-«труба». Снегозащитные очки. Зимние сапоги. Стандартное пехотное снаряжение с винтовочными подсумками. Противогаз и сумка с противоприпудной накидкой.

Два офицера и обер-гренадер. Восточный фронт, 1943 г. На шлемах — камуфляжные чехлы. У лейтенанта (в центре) на груди бинокль и фонарик. Видна ленточка Железного Креста II класса. (Из собрания ИКПЦ «Обелиск».)

обладали очень ограниченной подвижностью. Экономия личного состава, вооружения и автотранспорта, которой руководствовались при создании стационарных дивизий, в конечном итоге обернулась серьезными издержками сил и средств из-за невозможности правильного использования этих формирований. В результате в тылу фронта обороны побережья не оказалось сильных подвижных резервов для контр-удара, а уровень боевой подготовки имевшихся дивизий уже не отвечал условиям тяжелых боев, которые им предстояло вести против противника, намного превосходившего их в численном и техническом отношении.

Как только стало ясно, что англо-американская высадка в Нормандии означает начало ожидаемого крупного вторжения союзников на континент, Гитлер потребовал от сухопутных сил срочно сформировать 20 новых дивизий и иметь их в готовности в качестве оперативного резер-

ва. Для комплектации этих дивизий должны были привлекаться отпускники действующей армии, находившиеся на территории Германии. Однако намерение создать такой резерв удалось осуществить лишь частично.

В июне — июле 1944 г. началось формирование следующих соединений: 5 стационарных пехотных дивизий 27-й волны (номера: 59, 64, 226, 232, 237), 4 депо-дивизий 28-й волны («Ютландия», «Силезия», «Мюнзинген», «Граффенвер»), 17 гренадерских дивизий 29-й волны (номера: 541—553, 558, 559, 561, 562), 6 народно-гренадерских дивизий 30-й волны (номера: 12, 16, 19, 36, 560, 563) и 1 крепостной дивизии (135-я). Первые 5 дивизий, на укомплектование которых были использованы 2 резервные дивизии, были введены в действие на Западе в июле — сентябре 1944 г.; депо-дивизии 28-й волны были расформированы, чтобы укомплектовать 4 гренадерские дивизии 29-й волны.

20 июля 1944 г. только что сформированные гренадерские дивизии были переименованы в народно-гренадерские, существующие пехотные дивизии также преобразованы в народно-гренадерские, а новые народно-гренадерские дивизии получили номера, принадлежавшие ранее разгромленным пехотным дивизиям. Эти дивизии (всего около 50) в строевом, т. е. в дисциплинарном и правовом, отношении были

III. ОБМУНДИРОВАНИЕ ОФИЦЕРОВ И ГЕНЕРАЛОВ

1. Обер-лейтенант в хлопчатобумажной полевой куртке обр. 1943 г. Офицерская полевая фуражка. Бриджи. Бинокль, офицерский планшет, офицерский поясной ремень с автоматными подсумками. На куртке — Железный Крест I класса и Знак участника штурмовых атак. Вооружение — пистолет-пулемет MP40.

2. Генерал-майор в кителе обр. 1936 г. Генеральская фуражка. Бриджи с лампасами. На кителе — Железный Крест I класса с пристежкой 1939 г. и планки Железного Креста II класса, Креста Военных Заслуг II класса с мечами, т.н. «Восточной медали» (за зимнюю кампанию 1941—1942 гг.) и медалей за выслугу лет.

3. Обер-лейтенант в шинели и пилотке офицерского образца. Вооружение — пистолет Вальтера P38.

подчинены рейхсфюреру СС Г.Гиммлеру, назначенному командующим армией резерва после неудачного покушения на Гитлера группы армейских офицеров. Назначение на должности офицеров в этих новых соединениях производилось отдельно от назначения всех других офицеров в сухопутных силах, пополнение их запасниками было передано в компетенцию командующего армией резерва, а воспитание офицеров и солдат в духе национал-социализма было возложено на войска СС.

Однако все это, скорее, пропагандистские меры не могли предотвратить катастрофы, к которой начиная с лета 1944 г. покатились германский вермахт. На Восточном и Западном фронтах было уничтожено или расформировано по причине полной потери боеспособности большое количество дивизий. С другой стороны, в столь же больших количествах «производились» новые дивизии, которые вливались в разгромленные старые, что, впрочем, мало сказывалось на восстановлении их боеспособности, которая продолжала постоянно падать. Особенно сильно проявились недостатки организационной структуры пехотных соединений на Западном фронте. Стационарные дивизии, несмотря на нехватку средств передвижения, использовались в маневренных формах боя. Когда дивизии перебрасывались в новые районы, пехота грузилась в эшелоны без своих обозов и тылов, которые перемещались маршевым порядком. Вследствие разрушения железнодорожной сети союзной авиацией, эти оторванные друг от друга части не могли неделями соединиться вновь,

поэтому нет ничего удивительного в том, что они таяли как снег и их потери пленными были весьма велики.

Вслед за 29 дивизиями, формирование которых началось в июне — июле 1944 г., до конца года были созданы следующие пехотные дивизии: 10 депо-дивизий («Бреслау», «Деллерсхейм», «Моравия», «Рен», «Гросс Борн», «Денневитц», «Нидергерсдорф», «Катцбах», «Гроссгершен», «Меккерн»)*, включенных в дальнейшем в состав других дивизий; 25 народно-гренадерских дивизий 32-й волны (номера: 564–588), которые получили номера, принадлежавшие в прошлом разгромленным соединениям; 6 пехотных дивизий (номера: 148, 159, 172, 176, 189, 462), сформированные на базе резервных и запасных частей; 9 пехотных дивизий (номера: 23, 48, 140, 155, 180, 190, 211, 264, 275) и 2 бригады («Фюрер» и «Фюрербегляйт») — частично из запасных частей, частично за счет включения в них остатков расформированных дивизий. Помимо этого в пехотные дивизии были переформированы: на Востоке 3 охранные дивизии (203, 281, 286-я), на Западе — 8 стационарных пехотных дивизий (48, 49, 59, 226, 338, 344, 711, 716-я), на Юго-Западе (Италия) — 2 стационарные (232-я и 237-я) и 1 крепостная (41-я) дивизии.

К осени 1944 г., в связи с отступлением по всем фронтам и сокращением линии боевых действий, как на Востоке, так и на Западе высвободилось большое количество учреждений и служб, находившихся в тыловых оперативных районах.

*Первые пять из них считались дивизиями 31-й волны.

IV. ЛЕТНЕЕ КАМУФЛЯЖНОЕ ОБМУНДИРОВАНИЕ

1. *Солдат в сетчатом камуфляже. Полевое обмундирование обр. 1943 г. Шлем обр. 1942 г. с веревочной сеткой. Снаряжение — винтовочные подсумки, штык-нож, противогаз с противоиридной накидкой. Вооружение — карабин Маузера K98k.*

2. *Солдат в плащ-палатке обр. 1931 г. На шлеме — камуфляжный чехол. На пояском ремне — автоматные подсумки с кармашком для снаряжательного механизма. Вооружение — граната M24 и пистолет-пулемет MP40.*

3. *Солдат в камуфляжной блузе-анораке обр. 1942 г. На шлеме — лиственный камуфляж. Стандартное пехотное снаряжение с винтовочными подсумками, малая саперная лопата, противогаз. Вооружение — карабин Маузера K98k и «Панцерфауст» 30 м (тип 2).*

4. *Стальной шлем обр. 1942 г. с проволочной сеткой.*

Радист батальона связи пехотной дивизии. 1941–1943 гг. Одет в куртку модификации 1940 г. и пилотку обр. 1938 г. На левом рукаве — знак специалиста. Защитные очки. На ремне — винтовочные подсумки. (Из коллекции А.В. Карашука.)

Большинство из них было расформировано, а остальные — реорганизованы в дивизионные штабы особого назначения. Так, в период с октября 1944 по январь 1945 гг. возникло 15 таких штабов, которые получили номера с 601-го по 610-й и с 613-го по 617-й. Большая часть этих дивизионных штабов особого назначения, созданных на базе главных полевых комендатур, военных школ, штабов разгромленных дивизий и т. п., действовала на Восточном фронте.

Из формирований, созданных в январе — феврале 1945 г., следует назвать 5 пехотных дивизий, которые наряду с 5 другими дивизиями (танковыми и танково-гренадерскими) получили наименования по названиям провинций и городов. Это были дивизии «Хаммельбург», «Тюрингия», «Деберитц», «Берлин» и «Дунай». Организация, укомплектованность личным составом, вооружение и оснащение эти соединенные имели ряд существенных недостатков. Начиная с марта 1945 г. руководство созданием новых формирований осуществлялось не централизованно, как ранее, а было передано в компетенцию нижестоящих командных инстанций. Зачастую начавшееся формирование фактически не завершалось из-за уничтожения складов боевой техники, транспорта и дорог в результате воздушных налетов и глубоких прорывов противника. Организационная структура и оснащенность вооружением этих формирований далеко не всегда соответствовали ранее принятым нормам, вследствие чего они резко отличались друг от друга.

Примерная структура дивизии 1945 г. была следующей: 3 пехотных полка 3-батальонного состава (в каждом батальоне 3–4 роты; в роте — 6 ручных пулеметов); фузилерный батальон в составе моторизованной роты тяжелого оружия (4 станковых пулемета, 2 легких пехотных орудия), 1 кавалерийского эскадрона (9 ручных пу-

V. ЗИМНЕЕ КАМУФЛЯЖНОЕ ОБМУНДИРОВАНИЕ

1. Унтер-офицер в двустороннем утепленном костюме. Шлем, выкрашенный белой краской, с подшлемником-«трубой». Биноколь, фонарь, котелок, автоматные подсумки. Зимние сапоги. Вооружение — пистолет-пулемет MP40.

2. Солдат в зимнем маскировочном костюме из двух частей. На пилотку обр. 1938 г. надет конфискованный у гражданского населения шерстяной платок. Вооружение — гранаты M24 и M39, карабин Маузера K98k.

3. Солдат в зимней легкой камуфляжной блузе. К шлему с помощью резинок или бечевки прикреплен кусок белой ткани. Наушники. Шинель обр. 1940 г. Караульные боты. Вооружение — карабин Маузера K98k.

леметов) и 2 самокатных рот (только стрелковое оружие); артиллерийский полк смешанного состава с различным числом орудий; зенитно-артиллерийский дивизион (6 тяжелых 88-мм зенитных орудий, 1 — 37-мм, 2 — 20-мм и 1 счетверенная 20-мм самоходная установка); саперный батальон и батальон связи.

В соответствии с приказом от 28 марта 1945 г. все соединения и части, находившиеся в процессе формирования или же на пополнении, должны были направляться на фронт в том состоянии, в котором они пребывали к данному моменту. Кроме того, все отдельные укомплектованные части армии резерва подлежали сведению в соединения и использованию в боях. В ходе этой акции из кадрового состава службы государственной трудовой повинности, состоявшего из опытных и заслуженных солдат, были сформированы 3 пехотные дивизии («Шлагетер», «Фридрих Людвиг Ян» и «Теодор Кернер»). Для пополнения этих дивизий был использован личный состав, отбывавший в то время службу трудовой повинности, т.е. лица 1928–1929 гг. рождения, — 16- и 17-летние юноши. Сформированные дивизии были оснащены только стрелковым и ручным противотанковым оружием. В большинстве случаев в них не было артиллерии, штурмовых орудий, саперных подразделений, не говоря уже о том,

Офицерский (1) и солдатский (2) нагрудные знаки, опознавательный жетон солдата 10-й роты 22-го полка 1-й пехотной дивизии (3).
(Из коллекции А.В. Каращука.)

что их личный состав не прошел курса боевой подготовки и не был физически пригоден к осуществлению маршевых переходов и ведению боевых действий. Появление таких дивизий на фронте как нельзя лучше свидетельствовало о том, что возможности военной машины Третьего рейха были исчерпаны.

ОБМУНДИРОВАНИЕ ГЕРМАНСКОЙ ПЕХОТЫ

Вскоре после принятия в 1935 г. закона о всеобщей воинской повинности и создания германского вермахта была введена новая форма одежды для сухопутных войск, которая представляла собой модернизированную униформу образца 1915 г. и несла в себе многие традиционные прусские черты. Национальными эмблемами служили тканый орел со свастикой в когтях, размером 88x35 мм, который пришивался над правым нагрудным карманом мундира, такой же орел меньшего размера (тканый или металлический) на головном уборе, круглая кокарда германских имперских цветов (черный, белый, красный), а

VI. ОБМУНДИРОВАНИЕ ОФИЦЕРОВ ГЕНШТАБА, СВЯЗИСТОВ И МОТОЦИКЛИСТОВ

1. Капитан — начальник разведки дивизии (3-й офицер Генерального штаба). Офицерская полевая куртка обр. 1936 г. с аксельбантом. Фуражка с малиновой выпушкой. Бриджи с малиновым кантом. На куртке — Знак за ранение и планки Железного Креста II класса и «Восточной медали».

2. Солдат телефонно-кабельной роты батальона связи пехотной дивизии с катушкой легкого кабеля. Полевое обмундирование обр. 1936 г. Пилотка обр. 1938 г. Выпушка погон и уголок на пилотке — войскового цвета.

3. Мотоциклист в презиненном плаще. Стальной шлем с защитными очками. Поясной ремень с винтовочными подсумками. На шее — противогаз с противоприпитной накидкой.

также шитки на стальном шлеме — справа черно-бело-красный, слева черный с серо-серебристым орлом. (В полевых условиях демаскирующие эмблемы обычно закрашивались, тем не менее шлемы со шитками поступали в войска со складов вплоть до окончания войны).

Звания военнослужащих определялись по погонам (рис. на с. 33), а также шевронам и звезде на левом рукаве. Солдаты имели гладкие погоны, на левом рукаве пришивалась звезда (у обер-стрелка), один (у ефрейтора) или два (у обер-ефрейтора) серых шелковых шеврона углом вниз*; унтер-офицеры и фельдфебели носили серый шелковый галун на воротнике, серебряный галун и от одной до трех звездочек белого металла на погонах, серебряный галун на обшлагах (у фельдфебелей — один, у гауптфельдфебелей (ротных старшин) — два); младшие офицеры — четыре серебряных плетеных галуна и одну или две золоченые звезды на погонах; старшие офицеры — три закатанных серебряных плетеных галуна, одну или две золоченые звезды, генералы — три (два золотых и один серебряный) закатанных плетеных галуна и до трех серебряных звезд. В пехоте высшим чином был генерал от инфантерии, имевший на погонах две звезды.

На нижней части правого рукава помещались вышитые шелком круглые знаки специалистов, представлявшие собой кружки диаметром 5 см — темно-серого цвета для полевой формы и темно-сине-зеленого для парадной (рис. на с. 33). Оружейные мастера носили скрещенные винтовки, кузнецы — подкову, радиотехники — пучок молний, медики и ве-

*Обер-ефрейтор с выслугой более 6 лет носил на левом рукаве два шеврона и звезду над ними.

теринары — змею. Старших специалистов отличала окантовка знаков цветным жгутиком. Другие специальности обозначались готическими литерами. В верхней части левого рукава размещались овальные знаки: молния у связистов, пылающий снаряд в венке у артиллерийских наводчиков и т.д. В августе 1944 г. был введен знак снайпера — серый овал с вышитыми на нем шелком черной головой орла с желтым клювом, зелеными дубовыми листьями и желудем, — носившийся на нижней части правого рукава и занимавший промежуточное положение между квалификационным и наградным знаками. За 20 удачных выстрелов присваивался знак без окантовки, за 40 и более — с серебристой окантовкой, за 60 — с золотой.

Род войск в вермахте определялся по цвету выпушки фуражки (до 1942 г. — также сутажа на пилотке), выпушки (у нижних чинов) и поля (у офицеров) погон, поля парадных петлиц. В подразделениях пехотной дивизии использовались следующие войсковые цвета: у генералов — алый, у офицеров Генерального штаба — малиновый, в пехотных полках (включая расчеты пехотных орудий, саперов, связистов и т.д.) — белый (в егерских — зеленый), в артиллерийском полку — красный, в разведывательном дивизионе — желтый или белый (в зависимости от того, какие части — кавалерия или пехота — послужили для его формирования), в противотанковом дивизионе — розовый, в саперном батальоне — черный, в батальоне связи — лимонно-желтый, в медицинских подразделениях — васильковый, в автотранспортных частях — светло-синий, у полевой жандармерии — оранжевый.

VII. ОБМУНДИРОВАНИЕ ВОЕННЫХ СВЯЩЕННИКОВ, САНИТАРОВ И МУЗЫКАНТОВ

1. Военный пастор в повседневной форме одежды. Офицерская фуражка с фиолетовой выпушкой. На кителе — Знак за ранение и наперсный крест.

2. Унтер-офицер медицинской и санитарной службы. Полевое обмундирование обр. 1936 г. На рукавах — повязка с красным крестом и знак старшего специалиста. На пояском ремне — медицинские подсумки и флаги. На куртке — ленточка Железного Креста II класса.

3. Взводный сигнальщик. Полевое обмундирование обр. 1936 г. с «ласточкинскими гнездами» на плечах куртки. Пилотка обр. 1938 г. Сигнальный рожок и барабанные палочки.

В 1936 г. была введена застегивающаяся на 5 пуговиц куртка серого цвета с полярным оттенком (серый полевой, или фельдграу), — с темно-зеленым воротником, двумя нагрудными и двумя боковыми плиссированными карманами. В начале войны с ней носили брюки прямого покроя пепельно-серого или землисто-серого цвета с карманами — двумя боковыми прорезными, прямым справа сзади и маленьким спереди, с застёжкой на 1 пуговицу. С 1940 г. воротник куртки и брюки стали шить из сукна серого полевого цвета, однако образцы из старых запасов продолжали поступать в войска до самого конца войны. Существовало также хлопчатобумажное обмундирование песочного цвета, которое использовалось главным образом в районах с жарким климатом (Северная Африка, Италия, Балканы, Крым, Кавказ). С 1943 г., в связи с введением режима жесткой экономии материалов, покроем полевой куртки был упрощен. Карманы лишились плиссировки, а нагрудный орел и погоны — цветной подкладки. Хлопчатобумажное обмундирование стали шить из материала разных цветов — от серого полевого с голубоватым оттенком до коричневатого-зеленого. Дальнейшее упрощение формы одежды привело к появлению в конце 1944 г. укороченной куртки коричневатого-серого цвета, образцом для которой послужило английское обмундирование. Куртка застегивалась на 6 пуговиц, имела два нагрудных кармана без плиссировки и два внутренних. Нагрудный орел был выткан на треугольнике серого сукна.

Новобранцы во время обучения и солдаты, занятые на ремонтных и хозяйственных работах, носили грубую одежду из парусины гряз-

но-белого цвета. Она включала прямую, упрощенного покроя куртку с отложным воротником, застёжкой на 5 съёмных пуговиц и двумя боковыми накладными карманами, прямые брюки на выпуск с двумя карманами в швах. С 1943 г. эту одежду заменила аналогичная, но серого цвета. На куртке носились галунные знаки различия в виде полос и шевронов на рукавах и воротнике, а под конец войны — и погоны.

Полевая офицерская куртка застегивалась на 5 пуговиц и отличалась от солдатской лучшим качеством ткани (иногда с голубоватым оттенком), но прежде всего — высокими обшлагами, удобными для ношения небольших бумаг. Стоячий воротник нередко покрывался не сукном, а темно-зеленым бархатом. Пуговицы, нагрудный орел, петлицы и галуны погон были серебристыми. В тыловых частях использовался повседневный вариант офицерского кителя — с белыми алюминиевыми пуговицами и цветной окантовкой воротника, борта и обшлаг. Существовал также парадный мундир, цвет ткани которого был светлее серого полевого и имел голубоватый оттенок; обшлага и стоячего воротника покрывались темным синезеленым сукном, а нагрудные и боковые карманы отсутствовали. Обмундирование генералов отличалось от офицерского золотистыми пуговицами и шитьем нагрудного орла, петлицы и погон.

В летнее время офицеры, генералы и военные чиновники могли носить белые кители без петлиц, а в полевых условиях — хлопчатобумажные куртки. К окантованному кителю полагались брюки на выпуск с кантом, к неокантованному — бриджи. Как и солдатские брюки, в первые годы войны бриджи были пепельно-

VIII. РАБОЧАЯ ФОРМА ОДЕЖДЫ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК И СПЕЦИАЛЬНОЕ СНАРЯЖЕНИЕ САПЕРОВ

1. *Обер-ефрейтор в рабочей форме одежды и пилотке обр. 1938 г.*
2. *Солдат саперного батальона пехотной дивизии. Полевое обмундирование обр. 1936 г. Выпуска погон — войскового цвета. Поясной ремень — стандартного образца, с саперными подсумками. Ножницы для резки проволоки — в кожаном чехле. Вооружение — граната М24, пистолет «Парабеллум» P08 и тарелочные мины.*
3. *Сапер-огнеметчик в термозащитном прорезиненном костюме и шлеме с маской. Вооружен рачевым огнеметом обр. 1935 г.*

серого цвета, а с 1940 г. — серого полевого. Брюки и бриджи генералов отличал двойной алый лампас. Дополнением к офицерской и генеральской форме одежды были перчатки из серой кожи или замши.

Офицеров Генерального штаба (в каждой дивизии это были начальники оперативной группы, тыла и разведки) отличали двойные 33-мм лампасы малинового сукна и аксельбант (присвоенный также адъютантам генералов), который надевался при исполнении служебных обязанностей. Он состоял из нагрудного плетения, охваченного посредине петлей подрукавного шнура, концы которого выходили из-под правого погона на грудь двумя наконечниками, висевшими по линии проймы рукава. Конец аксельбанта пристегивался ко второй сверху пуговице парадного кителя, повседневного кителя, полевой куртки или шинели.

В начальный период войны основной теплой верхней одеждой личного состава сухопутных войск вермахта была шинель серого полевого цвета с темно-зеленым воротником. Она имела двубортную застежку на 6 пуговиц, высокие отворачивающиеся обшлага, слегка скошенные клапаны боковых карманов и вшитые (с 1940 г. — съемные) погоны. Офицерская шинель имела тот же покрой, что и солдатская, но, как и мундир, отличалась лучшим качеством сукна, иногда — с голубоватым оттенком, лацканы генеральской были выложены алым сукном. Пуговицы фронтальных шинелей делались тусклыми или красились в серый полевой цвет. С 1940 г. выпускались шинели с воротником серого полевого цвета. Уже в ходе войны против СССР были разработаны различные утепленные варианты из сукна худшего качества, но с увеличенным воротником, концы которого в поднятом состоянии соединял пришитый слева хлястик, — с пристегивающимся капюшоном и полами, удлиненными на 15–18 см пристроенной полосой.уществовала также так называемая караульная шинель образца 1941 г. — удлиненная, с нагрудными прорезными карманами и большими полукруглыми кожаными клапанами, нашитыми от пройм рукавов к середине груди.

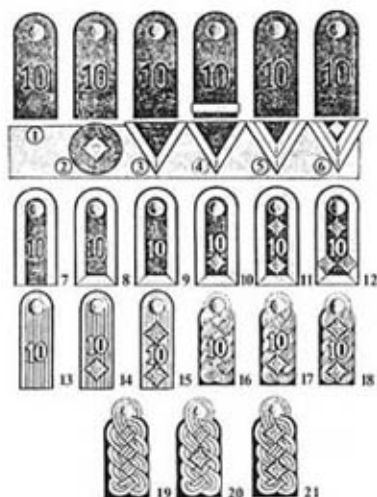
Основным головным убором была пилотка с фигурно вырезанным отворотом. Пилотку образца 1938 г. отличал уголок из сутажа войскового цвета, окаймлявший квадратную под-

ложку, на которую нашивалась тканая черно-бело-красная кокарда. Офицерская пилотка, схожая по покрою с солдатской, имела серебристый шнуровой кант (у генералов — золотой) по краю донца и вырезу отворота. Серебристым был и тканый орел. 21 июля 1942 г. был введен новый образец пилотки со складывающимся отворотом, который застегивался на две форменные пуговицы, с кокардой и орлом, сведенными в одну нашивку. 11 июня 1943 г. в качестве единого головного убора для всех родов войск было введено полевое кепи.

Тулья офицерской фуражки шилась из сукна серого полевого цвета, околыш — из темно-зеленого сукна. Фибровый козырек с ободком по наружному краю (часто и у околыша) сверху покрывался черным лаком. Над козырьком на две пуговицы пристегивался шнур, свитый из серебристо-алюминиевых (у генералов — золотых) жгутов. На околыше помещался вышитый серебристой канителью (иногда штампованный) венوک дубовых листьев, внутри которого располагалась вышитая или металлическая черно-бело-красная имперская кокарда. На тулье крепился серебристый металлический или вышитый орел.

Единого зимнего головного убора в вермахте не было. Чаще всего солдаты и офицеры обходились пилотками с опущенными отворотами, шерстяными подшлемниками («труба») и овальными наушниками, обычно надевавшимися под фуражку. На Восточном фронте немцы предпочитали обзаводиться шапками-ушанками (овчинными, собачьими, лисьими) или (с 1943 г.) отороченными мехом полевыми кепи, на которые крепились вышитые, тканые или металлические орлы и кокарды. Использовались также ушанки — трофейные или изъятые у местного населения.

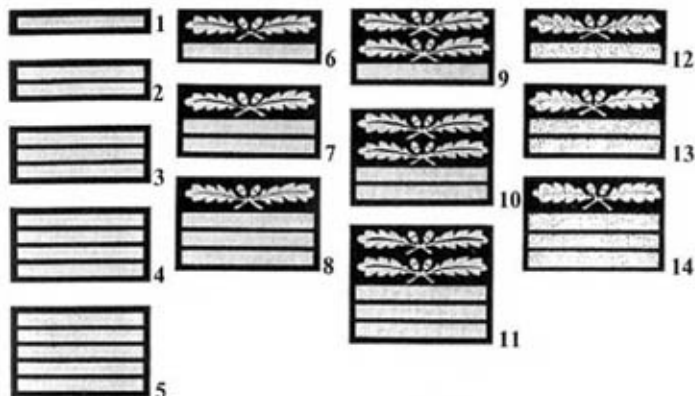
Стальной шлем образца 1935 г. представлял собой уменьшенный вариант каски, принятой на снабжение германской армии еще в 1916 г., и окрашивался в тусклый серовато-зеленый цвет. Он имел подшлемник образца 1931 г. из восьми стянутых сверху шнуром кожаных лепестков с дырочками для вентиляции. Подшлемник и кожаный подбородный ремешок с застежкой на рамочную пряжку крепились на подпружиненный обруч-каркас, который удерживался на куполе шлема тремя большими кнопками-кламмерами. Для крепления листовенно-

Знаки различия сухопутных войск вермахта:
 1 — стрелок (с ноября 1942 г. — grenadier; в кавалерии — всадник, в артиллерии — канонир, в инженерных войсках — пионер и т.д.),
 2 — обер-стрелок (обер-grenadier и т.д.),
 3 — ефрейтор, 4 — ефрейтор-претендент на звание унтер-офицера, 5 — обер-ефрейтор,
 6 — штабс-ефрейтор, 7 — унтер-офицер,
 8 — унтер-фельдфебель (в кавалерии, артиллерии, войсках связи, обозных частях — вахмистр),
 9 — фенрих, 10 — фельдфебель (вахмистр),
 11 — обер-фельдфебель, 12 — штабс-фельдфебель,
 13 — лейтенант, 14 — обер-лейтенант,
 15 — капитан (в кавалерии — ротмистр),
 16 — майор, 17 — подполковник, 18 — полковник,
 19 — генерал-майор, 20 — генерал-лейтенант,
 21 — генерал от инфантерии.
 Шифровка «10» обозначает номер полка.

Нарукавные знаки специалистов сухопутных войск вермахта
 (носились на верхней части правого рукава):

1 — фельдфебель-голубевод (в подразделениях голубиной почты), 2 — фейерверкер, 3 — фельдфебель крепостного строительства, 4 — фельдфебель крепостных инженерных частей, 5 — унтер-офицер — заведующий имуществом, 6 — унтер-офицер химической защиты, 7 — связист-механик, 8 — младший полковой седельный мастер, 9 — заведующий техническим имуществом, 10 — войсковой седельный мастер, 11 — унтер-офицер — кандидат на должность казначея, 12 — крепостной фельдфебель, 13 — заведующий артиллерийским складом, 14 — заместитель старшего кузнеца, 15 — кузнец, 16 — кузнец-инструктор, 17 — ветеринар, 18 — санитар, 19 — оружейный мастер, 20 — радиотехник.

Знаки различия для камуфляжного обмундирования:

1 — унтер-офицер,
 2 — унтер-фельдфебель,
 3 — фельдфебель,
 4 — обер-фельдфебель,
 5 — штабс-фельдфебель,
 6 — лейтенант,
 7 — обер-лейтенант,
 8 — капитан,
 9 — майор,
 10 — подполковник,
 11 — полковник,
 12 — генерал-майор,
 13 — генерал-лейтенант,
 14 — генерал от инфантерии.

Германские солдаты выносят с поля боя раненого товарища. Украина, весна 1944 г. Все, кроме солдата на переднем плане, одеты в двусторонние утепленные костюмы.

го камуфляжа на шлемах носили эластичные и затяжные ободки.

В 1942 г. была введена упрощенная модель шлема — с выступающей отбортовкой краев вместо завальцовки. К нему прилагались выкроенный из пяти деталей чехол с нашитыми на него шлевками для веток, крепившийся с помощью резинки или затяжного шнура, и веревочная сетка, опускавшаяся на лицо. Впоследствии получили распространение также проволочные сетки неуставных образцов. В зимнее время шлемы обычно покрывались лоскутом белой ткани, притянутым резинкой, белым чехлом, выкроенным из 5 деталей, или красились белой смываемой краской.

Голенища черных походных юфтевых сапог у солдат и унтер-офицеров расширялись в верхней части, что позволяло при необходимости закладывать в них гранаты и автоматные магазины. Подошва подковывалась 32 гвоздями с выпуклой головкой, по обводу каблука прибывалась граненая стальная подкова. Подобную оковку имел и походный офицерский хромый сапог с высоким полужестким футором и высоким жестким задником. Ботинки с берцами средней высоты, первоначально использовавшиеся как запасная обувь, а к середине 1944 г. заметно потеснившие сапоги, изготавливались из кожи черного, коричневого или ры-

жего цвета и подбивались гвоздями и подковками. С ботинками носились низкие брезентовые гетры серого или серого полеваяго цвета с обшитыми кожей краями и застежкой на две пары кожаных ремешков.

Зимней обувью служили кожано-войлочные сапоги типа бурок с головками, задниками и берцами из кожи различных оттенков коричневого. Подошва подбивалась 13 гвоздями с большими шляпками, а к носку и каблуку прибывались соответственно полукруглая и граненая подковы. Голенища изготавливались из светлого войлока с кожаными полосками по швам. Утепленные зимние сапоги имели серо-зеленый текстильный мех и кожаные головки с войлочной подкладкой, но бывали и на натуральном меху (овчине). Часовые, которым не требовалось много передвигаться, надевали на сапоги кожано-войлочные боты с застежками.

Первым введенным в вермахте видом камуфляжного обмундирования была треугольная плащ-палатка образца 1931 г., являвшаяся в строгом смысле слова деталью снаряжения. Она кроилась из пропитанного хлопчатобумажного габардина с трехцветным «оскольчатым» камуфляжем — темным с одной стороны и светлым с другой. Прорезь для головы в центре перекрывалась двумя клапанами. Существовали различные способы ее ношения — для пешего марша, езды верховой и на мотоцикле. Плащ-палатка служила подстилкой и подушкой, а также укрытием на 4 человек. Две палатки, набитые сеном и скрученные в баранку, могли использоваться как плаверсредство.

Камуфляжная блуза-анорак, первоначально введенная в войсках СС, стала поступать на снабжение частей вермахта в 1942 г. Армейские блузы шили из палаточной ткани с «оскольчатым» или размытым рисунком (в отличие от пятнистого, принятого в СС), с бежевой или белой изнанкой. Блуза надевалась поверх обмундирования, вертикальные прорезы открывали доступ к карманам куртки. В нижней части рукавов имелись вздержки со шнурками или резинками, по талии — кулиски со шнуром. Передний разрез шнуровался от середины до горла, а воротник заменял капюшон со шнуровой затяжкой. На поздних моделях спереди и сзади на плечах, а также на рукавах нашивались шлевки для крепления веток. Летом 1944 г. в частях, действовавших в Нормандии, в качестве эксперимента

использовался камуфляж из веревочной сетки, который надевался через голову и подвязывался шнурами на поясе и под мышками.

Уже в начале 1942 г. на снабжение вермахта был принят, а зимой 1942–1943 г. получил широкое распространение двусторонний утепленный костюм, состоявший из куртки с капюшоном и длинных брюк. С одной стороны он был грязновато-белого, с другой — серого полевого цвета, с трехцветным «оскольчатым» камуфляжем или размытым рисунком. Капюшон и подол куртки затягивались шнурами, а в кулиску на талии продергивался тканевый двусторонний пояс. Низ рукавов стягивался шнурами, резинками или хлястиками, карманы с обеих сторон прикрывались клапанами с пуговичной застежкой. Борт застегивался на 5–6 металлических пуговиц, но для лучшей защиты от холода запаховался через всю грудь. С «зимней» стороны пуговицы были матово-белые, с «осенней» — серые. Брюки с затяжными тесемками на талии, шнурами в низу штанин, клапаном гульфика на 4 пуговицах и косыми застегивающимися карманами держались на помочах и обычно носились поверх сапог, но при достаточно широком голенище могли заправляться внутрь. К костюму прилагались длинные трехпалые рукавицы, которые носились на ляжке через шею.

Наряду с двусторонними утепленными костюмами, которые быстро пачкались и демаскировали носивших их солдат, в зимнее время использовалась другая маскирующая одежда из белой ткани: тонкие рубахи, халаты, балахоны, комбинезоны — дешевые и легко отстирывавшиеся. Использовался также хлопчатобумажный костюм из двух частей, включавший распашную куртку с воротником, капюшоном с завязками, пуговицами белого цвета и рукавами, прикрывавшими кисти рук, и штаны, которые заправлялись в сапоги или носились навыпуск. Так как этот костюм было невозможно носить вместе с шинелью, под него надевались стеганые куртка и брюки.

С камуфляжным обмундированием использовались особые знаки различия в виде сочетаний зеленых полосок и пар дубовых листков, вытканых на черной прямоугольной основе. Унтер-офицеры носили от одной до пяти полосок на обоих рукавах куртки, офицеры: от лейтенанта до капитана — пару дубовых лист-

ков и от одной до трех полосок, от майора до полковника — две пары листков и от одной до трех полосок. Генеральские знаки различия — одна пара листков и от одной до трех полосок — были желтыми. Такие знаки обычно носились на пятнистом обмундировании и гораздо реже — на белом зимнем (рис. на с.33). На рукава зимних камуфляжных костюмов выше локтя пришивались или пристегивались с помощью небольших пуговиц цветные полоски, служившие для отличия своих солдат от противника.

Мотоциклисты носили непромокаемые плащи из серо-зеленой прорезиненной ткани, напоминавшей клеенку, но обладавшей эластичностью и прочностью кожи. Плащ покроя реглан застегивался на двубортную застежку, талия стягивалась поясом, ниже имелись два косяка кармана с клапанами на пуговице. Полы при необходимости обматывали вокруг ног, превращая плащ в подобие комбинезона. На плащ пристегивались погоны, поверх мягкого пояса мог надеваться ремень с кобурой и подсумками. В экипировку мотоциклиста также входили стальной шлем с защитными очками различных образцов и перчатки с раструбами-крагами.

Дивизионные подразделения полевой жандармерии, помимо оранжевого войскового цвета, отличал орел в венке, носившийся на левом рукаве выше локтя. В нижней части рукава пришивалась лента оранжевого цвета с готической надписью «Feldgendarmarie». Главным же отличием жандармов являлись нагрудные бляхи на цепях, которые надевались при исполнении служебных обязанностей.

Персонал медицинской и санитарной службы носил белые повязки с красным крестом на левом рукаве и красные кресты на стальных шлемах. Кроме того, на нижней части правого рукава помещались круглые вышитые шелком знаки специалистов с эмблемой медицинской службы — змеей Эскулапа, обвивающей жезл. У врачей эта эмблема помещалась на офицерских погонах.

Каждая дивизия вермахта по штату имела двух священников — католического и лютеранского вероисповедания. На службе они ходили в обычной форме офицерского образца, но без погон, с петлицами серебряного шитья на фиолетовом поле, серебряным орлом и нагрудным позолоченным распятием (католическим или лютеран-

ским) на цепи. Фуражку отличали фиолетовая окантовка и готический крест на тулье под орлом. В качестве парадной и выходной формы одежды использовался сюртук-сутана из ткани серого полевого цвета с фиолетовой окантовкой борта, стоячего воротника и высоких обшлагов.

Каждый пехотный полк имел оркестр в составе дирижера и 37 музыкантов, батальоны — по 1 горнисту, а взводы и роты — по 1 сигнальщику с сигнальными рожками и барабанами. Кроме лиры на погоне, музыканты носили на плечах полукруглые накладки на проволочных крючках — так называемые «ласточины гнезда». Белые просветы (по роду войск) перемежались серебристыми (на полевой форме — серыми) галунами, нашитыми шестью вертикальными рядами и подрезанными полосой такого же 15-мм галуна. У батальонных горнистов низ оплечья обшивался серебристой бахромой длиной 7 см.

СНАРЯЖЕНИЕ ГЕРМАНСКОЙ ПЕХОТЫ

Стандартное пехотное снаряжение являлось базовым и для других родов войск вермахта. Его основой был поясной ремень из толстой гладкой кожи черного (реже коричневого) цвета. Алюминиевая или стальная пряжка с зерновой или гладкой поверхностью окрашивалась в цвета: серый полевой, серый либо хаки. В ее центре выштамповывался круглый медальон с имперским орлом в окружении девиза «Gott mit uns» (С нами Бог). Другим важным компонентом снаряжения были Y-образные поддерживающие ремни — два плечевых и наспинный. На оплечьях выше соединительного кольца ремней пришивались большие полукольца для крепления походного или штурмового ранца, а также другой амуниции. В конце войны большое распространение получило упрощенное брезентовое снаряжение, первоначально использовавшееся только в Северной Африке.

Офицеры, а также равные им по рангу военные чиновники, носили широкий поясной ремень коричневой кожи различных оттенков с рамочной двузубой пряжкой, изготовленной из алюминиевого сплава с зерновой поверхностью матово-серебристого или серого (у генералов матово-золотистого) цвета, и регулируемую плечевую портупею, крепившуюся к полукольцам при помощи двух плоских крюков-карабинов.

С конца сентября 1939 г. было запрещено ношение портупеи старшими офицерами, а вскоре этот запрет распространился на всех офицеров боевых подразделений. Вместо этого в ноябре 1939 г. офицерам действующей армии до командира полка включительно было приказано носить в боевых условиях солдатские черные поясной и плечевые ремни. Однако офицеры предпочитали собственное коричневое снаряжение как символ офицерского достоинства.

Стрелки, вооруженные винтовками и карабинами, имели трехсекционные подсумки черной кожи общей вместимостью 6 обойм (30 патронов). Солдаты боевых частей носили два подсумка — слева и справа от пряжки поясного ремня, в тыловых частях обходились одним. 32-патронные магазины для пистолета-пулемета помещались в парные тройные брезентовые подсумки, крепившиеся к поясному ремню. Похожие подсумки использовались для ношения 35-патронных изогнутых магазинов к штурмовой винтовке. Для облегчения их ношения использовалась съемная ляжка, охватывающая талию сзади. Солдаты, вооруженные самозарядной винтовкой, носили на ремне слева 4 запасных магазина в брезентовом двухсекционном подсумке. Справа чаще всего размещался обычный трехсекционный подсумок черной кожи.

Четырехугольный черный кожаный подсумок для принадлежностей к пулемету с откидывающейся вверх крышкой крепился с помощью двух петель справа к поясному и плечевому ремням. Под внешним ремешком подсумка часто помещалась асбестовая прихватка для снятия горячего ствола. Сменные стволы хранились в распашных по длине футлярах, на 1 или 2 ствола каждый, которые надевались через правое плечо с помощью ляжки и носились за спиной. Командир расчета тяжелого пулемета таким же образом носил футляр с двумя оптическими прицелами. Все пулеметчики вооружались 9-мм автоматическим пистолетом «Парабеллум», который носили в черной кобуре на левом боку.

Принадлежности к ружейному гранатомету помещались в глубоком суживающемся подсумке из черной кожи или брезента, который носился на поясе и крепился к плечевым ремням при помощи ремешков. Ружейные гранаты держали в двойных брезентовых плоских сумках с соединительной ляжкой, надеваемой на шею.

Для гранат М24 с длинной деревянной рукояткой имелись специальные сумки (на 5 штук каждая) из грубой мешковины с завязывающейся горловиной и двумя лямками, одна из которых перекидывалась через плечо, а другая огибала поясницу. Однако гораздо чаще эти гранаты носили, заткнув за пояс, за голенища сапог или за борт кителя. Специальный жилет для них — с пятью глубокими карманами — на фронте применялся редко.

Помимо подсумков на пояском ремне крепились: малая саперная лопатка в рамочном чехле с притороченным к ней штык-ножом для винтовки (карабина) в специальной кожаной лопасти и сухарная сумка, в которой хранили часть сухого пайка или НЗ, туалетные принадлежности, бритвенный и столовый приборы, нижнюю рубашку, ружейные принадлежности, пилотку (кепи) и т.д. К кожаному снаряжению или сухарной сумке пристегивались алюминиевая фляга (0,8 л) и алюминиевый (с 1943 г. также стальной) комбинированный котелок (1,7 л) с крышкой-миской. Над сухарной сумкой несколько ниже поясного ремня размещался цилиндрический противогазный футляр с рифленой поверхностью. В германской армии использовались противогазы двух образцов — 1930 и 1938 гг. Маска первого была изготовлена из прорезиненной ткани и снабжена эластичными ремешками из резиноканевой тесьмы, маска второго была целиком резиновой. В крышке футляра укладывалась коробочка с дезгазационным средством и салфетками. К лямке футляра либо непосредственно к его корпусу пристегивалась клеенчатая сумочка для противоипритной накидки.

Офицеры на поясе носили пистолетную кобуру (чаще всего под 9-мм «Вальтер» образца 1938 г.) и полевую сумку (планшет) образца 1935 г. из гладкой или зерненной кожи коричневого цвета. В конце войны получил распространение упрощенный «пресс-штоф» из коричневой кожи. Сумочка гауптфельдфебеля, в которой хранились списки личного состава и письменные принадлежности, креплений не имела и обычно закладывалась за борт кителя или куртки. Еще одной деталью снаряжения офицеров и старших унтер-офицеров был служебный фонарик с прямоугольным корпусом черного или защитного цвета (зимой — белого), с кожаной петлей сзади для пристегивания к пуговице одежды.

*Пулеметчик. Восточный фронт, 1942 г.
Стандартное армейское снаряжение с подсумком
для принадлежностей к пулемету.
На шлеме — москитная сетка.*

Ракетницы различных моделей носили на поясе в черных кожаных кобурах, а боеприпасы к ним — в 18- или 12-патронных подсумках из черной кожи, кожзаменителя или брезента. Патроны вставлялись в пришитые внутри тесемочные гнезда-петли. Для снайперских и телескопических прицелов предназначался граненый пластмассовый футляр с откидной крышкой и поясной петлей, который чаще всего помещался за левым подсумком. Бинокли в футлярах из натуральной или искусственной кожи, а также из пластмассы вешались на шею или крепились к пояскому ремню с помощью специальных петель.

Облегченное пехотное снаряжение (реконструкция): у солдата (слева) — котелок, плащ-палатка в скатке, сухарная сумка, слева — противогаз, фляга. У фельдфебеля (справа) — шлем с веревочной сеткой, планшет. Сумка противооприпной накидки крепится к футляру противогаза. (Фото К. Зотова.)

Ранец с крышкой, покрытой для защиты от дождя шкурой телянка или жеребенка, вел свою родословную с эпохи наполеоновских войн. Во вторую мировую войну пехота вермахта вступила с ранцами образца 1934 г. с широкими оплечьями (некоторые их партии выпускались с брезентовой крышкой) и ранцами образца 1939 г., приспособленными для крепления к наплечным ремням пехотного снаряжения. С внутренней стороны крышки ранца в специальный карман укладывались предметы гигиены и личного обихода. В главном отделении держали ботинки (подошвами к боковым стенкам), котелок в мешочке, палаточные и ружейные принадлежности, теплые носки и свитер, часть сухого НЗ. Скатанная шинель пристегивалась к боковинам и верху ранца. В боевых условиях большую часть поклажи солдаты носили на ремнях облегченного полевого снаряжения и в сухарной сумке, а ранцы сдавали в обоз.

Одновременно с распашным ранцем-контейнером в 1939 г. был введен облегченный боевой (штурмовой) ранец. Он включал трапециевидную раму из широкой брезентовой тесьмы с крюками и полукольцами для крепления к поддерживающим ремням и сумку-чехол, крепившуюся к раме при помощи четырехугольных колец. К верхней части рамы боком приторачивался котелок, под ним — свернутая плащ-палатка, еще ниже — сумка-чехол, в которую могли перекладываться некоторые предметы из сухарной сумки или большого ранца.

Снаряжение саперов отличалось от общеармейского. В марте 1941 г. был введен саперный штурмовой ранец. К ранцу и плечевым поддерживающим ремням крепились штурмовой и два боковых подсумка из оливково-зеленого или коричневого брезента с тесемочными ремешками. В верхнем отделении штурмового подсумка по-

Унтер-офицер — кавалер Рыцарского Креста с группой солдат. Восточный фронт, 1942–1943 гг. На унтер-офицере — стандартное пехотное снаряжение, кобура «Парабеллума» P08, фонарь, бинокль. На груди Рыцарский Крест, Железный Крест I класса и Знак участника штурмовых атак. У стоящего слева солдата — брезентовые ремни снаряжения, предназначенного для переноски тяжестей (например, пулеметного станка, легкого миномета или ящиков с минами). У двух солдат на груди — сумки для противооприпной накидки.

мешался пристегнутый ремешком котелок, в центральном — 2 дымовые шашки, в нижнем — 3 килограммовых тротильных заряда. Этот ранец, так же как и пехотный, крепился к плечевым ремням полукольцами и крюками. Боковые под сумки вешались на пояс и соединялись друг с другом на поясице тесемочным ремнем, а с плечевыми ремнями — при помощи колец. В левом хранились штоковые (М24) и яйцевидные (М39) гранаты, боеприпасы и другие предметы; в правом — тротильные шашки и противогаз. Лопаты и кирки со съёмными рукоятками саперы держали в чехлах из брезента или искусственной кожи, ножницы для резки проволоки — в пояском чехле с кожаными накладками, ножовку — в ножнах, вместе со штыком. Кроме того, применялись кожаные и брезентовые чехлы для ношения на спине и поясе подрывных зарядов и принадлежностей к ним.

Для артиллеристов в 1940 г. был введен специальный рюкзак, который использовали также пехотинцы и самокатчики. Он представлял собой простой четырехугольный брезентовый мешок — коричневый, бежевый или серый с оттенком хаки. Верхняя часть рюкзака затягивалась шнуром и перекрывалась клапаном с ремешками и пряжками. Два ремня служили для пристегивания скатки шинели, одеяла или палатки. Рюкзак носился при помощи наплечных ремней или крепился к поддерживающему снаряжению подобно походному и штурмовому ранцам.

Связистами для переноски радиостанций использовались три модели ранцев из коричневого брезента с разным расположением отделений и крепежных петель для аппаратуры. Открывавшийся наружу двухсекционный клапан облегчал доступ к оборудованию. К задней стенке ранца крепились наплечные ремни, дополнительное снаряжение пристегивалось к нижнему клапану и боковинам.

Санинструкторы снабжались двумя черными или коричневыми под сумками из жесткой кожи, в которых находился, в основном, перевязочный материал для оказания первой помощи; на внутреннюю сторону наклеивался список содержимого с инструкцией. Ротный медицинский ранец напоминал пехотный образца 1934 г., но поверх шкуры на клапане нашивался белый круг с красным крестом, плечевые ремни были несъемными, а в отделения укладывались медикаменты и инструменты.

ВООРУЖЕНИЕ ПЕХОТНЫХ ДИВИЗИЙ ВЕРМАХТА

Стандартным оружием германского пехотинца на протяжении всей войны был 5-зарядный магазинный карабин К98к («к» означало «kurz», т.е. «короткий») калибра 7,92 мм, представлявший собой модификацию винтовки Маузера образца 1898 г. Введение пистолета-пулемета в качестве основного оружия стрелков было отложено командованием вермахта прежде всего потому, что для этого требовалось произвести коренную перестройку военной промышленности, что могло отрицательно сказаться на темпах вооружения. В результате к началу Второй мировой войны германская армия имела 4 119 500 винтовок и карабинов и только 26 000 пистолетов-пулеметов пяти различных моделей (MP18.I, MP28.II, MP34(о), MP35.I, MP38). Однако уже в течение 1940–1941 гг. было выпущено около 500 000 пистолетов-пулеметов, что существенно повысило огневую мощь германской пехоты (в каждой стрелковой роте число пистолетов-пулеметов было увеличено с 3 до 15). Самым массовым образцом этого вида оружия стал созданный на базе недостаточно технологичного MP38 пистолет-пулемет MP40, большая часть деталей которого изготавливалась методом штамповки. Недостаток пистолетов-пулеметов на фронтах

Унтер-офицер (справа) и солдат с ручным пулеметом MG34. Франция, 1940 г.

Унтер-офицер вооружен карабином Маузера К98к (на начальном этапе войны автоматы имели только командиры взводов).

50-мм ротный миномет 1.GrW36.

компенсировался за счет использования трофейных образцов, таких как советские ППШ, британские «СТЭН» и итальянские «Беретта».

В конце 1941 г. в войска поступило значительное количество самозарядных винтовок G41(W) системы Вальтера, призванных в скором времени заменить карабин K98k. Однако боевые испытания показали, что такая винтовка, предназначенная для стрельбы обычными боеприпасами, была слишком тяжелой. Улучшенный вариант самозарядной винтовки под маркой G43(W) был принят на вооружение в 1943 г. До начала ее поставок в войска немцами широко использовалась трофейная советская винтовка СВТ-40 под обозначением G453(r).

Основным недостатком пулеметного вооружения в начале войны было наличие большого количества устаревших систем. Так, на 84 078 пулеметов новой конструкции MG34 приходилось 42 722 единиц старых образцов MG08, MG13, MG08/15, MG08/18. Кроме того, на вооружении вермахта имелось 31 204 современных пулеметов чехословацкого производства ZB26/30. В стрелковой роте по штату полагалось 12 ручных пулеметов, а в роте тяжелого оружия — 8 станковых. В ходе войны сложный в производстве пулемет MG34 был заме-

нен новым — MG42, который обладал значительно большей скорострельностью (до 20 выстрелов в секунду) и по праву считался лучшим пулеметом Второй мировой войны.

Несмотря на то, что вооружение германской пехоты в целом отвечало предъявлявшимся к нему требованиям, в ходе войны появилась необходимость создать оружие совершенно новой конструкции, которое могло бы выполнять одновременно функции пистолета-пулемета, самозарядной винтовки и ручного пулемета. Результатом работы немецких конструкторов стал автоматический карабин MP43, который мог действовать как полуавтомат для ведения прицельного огня одиночными выстрелами и как автоматическое оружие для стрельбы очередями по 8 выстрелов в секунду. В качестве боеприпасов использовались усеченные патроны с уменьшенным пороховым зарядом. Первоначально карабин поступил на вооружение танково-гренадерских частей и войск СС и только в середине 1944 г., разрекламированный как «чудо-оружие», он начал поступать большими партиями в войска под маркой StG44 (штурмовая винтовка).

Значительную роль в пехотном бою играли минометы. Это легко транспортируемое и точно стреляющее оружие, к тому же способное вести огонь из любого укрытия, быстро завоевало популярность у германской пехоты. В начале войны на ее вооружении находились 50-мм легкий (ротный) миномет образца 1936 г. (1.GrW36) и 81,4-мм (батальонный) миномет образца 1934 г. (s.GrW34). В каждой пехотной роте имелось 3 легких миномета (по одному на взвод), а на вооружении пулеметной роты пехотного батальона состояло 6 средних. В 1942 г., убедившись в эффективности огня 120-мм тяжелых минометов, бывших на вооружении Красной Армии, немцы сконструировали по их образцу свой миномет, получивший обозначение s.GrW42. Первоначально такие минометы поступали на вооружение стационарных пехотных дивизий, дислоцировавшихся на Атлантическом валу. В соответствии с принятыми в 1943 г. новыми штатами пехотной дивизии каждый пехотный полк получал роту 120-мм минометов.

В качестве противотанковых средств ближнего боя в начале войны применялись ослепляющие средства, бутылки с самовоспламеняющейся смесью («коктейль Молотова»), а также

7,92-мм легкие противотанковые ружья PZB38, PZB39 и MSS41. Наряду с этим использовались противотанковые мины. В 1943 г. им на смену пришли кумулятивные ручные гранаты, гранатометы «Панцерфауст» и реактивные ружья «Панцершрек» и «Офенрор», которые оказались удачным средством борьбы с танками противника и заметно повлияли на развитие этого класса оружия после войны. Существовали 3 типа «Панцерфаустов» с разной дальностью стрельбы — 30 (малый), 60 и 100 м, которые отличались прицельными приспособлениями, калибром гранаты и весом. С «Панцерфаустом» дальности стрельбы 30 м использовались гранаты двух видов (фаустпатроны -1 и -2).

Основным противотанковым средством пехотных дивизий вермахта в начале войны была 37-мм противотанковая пушка Pak35/36. Каждый пехотный полк имел роту в составе 12 таких пушек, противотанковый дивизион — 3 роты (36 пушек), а разведывательный дивизион — взвод в составе эскадрона тяжелого оружия (3 пушки). Всего же на вооружении дивизии по штату имелось 75 пушек Pak35/36. Кроме борьбы с танками и бронемашинами противника, эти орудия использовались для уничтожения огневых точек и живой силы. На начальном этапе войны характеристики пушки оценивались как удовлетворительные, но с появлением в ходе кампании 1940 г. у противника танков с проти-

воснарядным бронированием ее боевая ценность снизилась до нуля, отчего за ней закрепилось ироническое название «армейская колотушка». Значительно лучшей бронепробиваемостью на ближних дистанциях обладало 26/20-мм тяжелое противотанковое ружье PZB41, состоявшее в 1941 г. на вооружении противотанковых дивизионов пехотных дивизий 12-й волны. В период подготовки к войне против СССР началась замена 37-мм пушки более мощной 50-мм пушкой Pak38, однако ее тактико-технические данные оказались недостаточными для борьбы с новыми советскими танками, что потребовало в 1943 г. замены этого орудия тяжелой 75-мм противотанковой пушкой Pak40.

Артиллерию пехотных полков вермахта составляли 75-мм легкие пехотные орудия образца 1927 г. (I.G27) и 150-мм тяжелые пехотные орудия образца 1933 г. (s.I.G33). Дальность стрельбы этих орудий составляла соответственно 3550 и 4700 м, а скорострельность 12 и 3–4 выстрела в минуту. В каждом пехотном полку имелась рота в составе 3 взводов легких и 1 взвода тяжелых пехотных орудий. В каждом взводе было по 2 орудия. Кроме того, 2 легких пехотных орудия состояли на вооружении роты тяжелого оружия разведывательного дивизиона. Примерно с начала 1942 г. взводы лег-

37-мм противотанковая пушка Pak35/36.

ких пехотных орудий стали включаться в состав пехотных батальонов. Однако из-за нехватки легких орудий во вновь формируемых дивизиях эти взводы заменялись минометными.

На вооружении дивизионной артиллерии германской армии до конца войны, в основном, были 105-мм легкие полевые гаубицы образца 1918 г. (I.FH18) на лафете с раздвижными станинами, имевшие наибольшую дальность стрельбы 10 675 м и скорострельность 6–8 выстрелов в минуту. 150-мм тяжелая полевая гаубица образца 1918 г. (s.FH18) с дальностью стрельбы 13 325 м и скорострельностью 4–6 выстрелов в минуту хорошо зарекомендовала себя как орудие, предназначенное для борьбы с артиллерией и уничтожения танков противника на исходных позициях. По штату артиллерийский полк пехотной дивизии обычной организации имел 36 легких и 12 тяжелых полевых гаубиц. Пехотные дивизии, действовавшие на направлениях главных ударов, могли быть усилены батареями 150-мм 6-ствольных реактивных минометов «Небельверфер» (Nbw41) и 88-мм зенитных орудий Флак 18/36/37, зарекомендовавших себя как одно из наиболее эффективных средств борьбы с танками.

В начале Второй мировой войны германская пехотная дивизия не имела бронетехники, за исключением 3 легких бронемашин SdKfz221, со-

стоявших на вооружении разведдивизионов и при штабах некоторых из них. В июле 1941 г. ОКХ приняло решение сформировать при противотанковых ротах пехотных дивизий, задействованных в тыловых районах, танковые взводы из трофейных танков (т.е. в дивизии — 6 танковых взводов по 4–5 танков во взводе). При охранных дивизиях было организовано по одному танковому взводу. В 1943 г. противотанковым дивизионам некоторых пехотных дивизий были приданы группы поддержки, каждая из которых включала в себя роту штурмовых орудий StuGIII и роту 20-мм самоходных зенитных орудий. Штурмовые орудия оказались весьма эффективным средством поддержки пехоты, однако в пехотные дивизии они поступали в недостаточном количестве. На завершающем этапе войны этот недостаток был частично восполнен за счет включения в состав противотанковых подразделений рот самоходно-артиллерийских установок «Хетцер», созданных на шасси чехословацкого танка LT-38, или тяжелых истребителей танков на шасси PzIV. Так, по состоянию на 7 апреля 1945 г. в составе действовавших на Одерском фронте дивизий находилось: в 163-й и

Расчет 105-мм легкой полевой гаубицы I.FH18 меняет позицию. Восточный фронт, зима 1942–1943 г.

169-й пехотных — по 10 «Хетцеров», в 5-й егерской — 10 истребителей PzIV(L)A и 2 штурмовых орудия StuGIII, в 391-й охранной — 2 танка PzIII и 1 — PzIV.

Поставщиками 3-тонных грузовиков, использовавшихся в вермахте для перевозки пехоты и различных грузов, были фирмы «Мерседес», «Опель» и «Бюссинг-NAG», в то время как «Фольксваген» выпускал легковые автомобили повышенной проходимости (VW82 «Кубельваген»). В 1939 г. из имевшихся по штату в пехотной дивизии 1-й волны 1009 автомашин (615 грузовых и 394 легковых), находились: при штабе — 23 (13 грузовых и 10 легковых), в каждом пехотном полку — 59 (25 грузовых и 34 легковых), в разведдивизионе — 49 (20 грузовых и 29 легковых), в артиллерийском полку — 156 (80 грузовых и 76 легковых), в саперном батальоне — 69 (58 грузовых и 11 легковых), в противотанковом дивизионе — 136 (91 грузовая и 45 легковых), в батальоне связи — 103 (25 грузовых и 78 легковых), в тыловых подразделениях — 291 (248 грузовых и 43 легковых), в полевом запасном батальоне — 5 (все грузовые).

Из-за отсутствия резерва автотранспорта для частей, развертывавшихся с началом войны, приходилось мобилизовывать гражданский автотранспорт, который не был приспособлен для военных целей (так, например, в качестве тягачей для противотанковых орудий и другого тяжелого оружия использовались легковые автомобили). Нехватка автотранспорта продолжала сказываться на протяжении всей войны. В качестве временного выхода из положения в период подготовки к осуществлению операции «Барбаросса» стали в большом количестве применяться трофейные автомашины, однако отсутствие запасных частей серьезно затрудняло их ремонт. Использование автомашин, поступавших с французских автомобилестроительных заводов, также не решало проблемы, поскольку они, как правило, не отвечали требованиям, которые предъявляли к автотранспорту русские дороги. Тем не менее, в июне 1941 г. 88 пехотных дивизий были оснащены преимущественно автомашинами трофейными или французского производства.

Мотоциклисты-разведчики на легких мотоциклах «Триумф». Франция, 1940 г. Одеты в прорезиненные плащи. На заднем плане виден самокатчик.

Для связи и разведывательных операций широко использовались мотоциклы, производившиеся фирмами BMW, NSU, DKV и «Цундап». В 1939 г. пехотная дивизия 1-й волны по штату имела 527 мотоциклов, в т.ч.: при штабе — 43, в пехотных полках — 138, в разведдивизионе — 50, в артиллерийском полку — 47, в саперном батальоне — 41, в противотанковом дивизионе — 78, в батальоне связи — 32, в тыловых подразделениях — 85, в полевом запасном батальоне — 3. Большинство моделей германских мотоциклов оказались непригодными к условиям Восточного фронта, и лишь BMW R/75 с объемом двигателя 746 см³ и мощностью 26 л. с. отвечал всем предъявляемым к нему требованиям. В дивизии организации 1943 г. общее число мотоциклов сократилось до 168 за счет частичного замещения их «Кубельвагенами» и гусеничными мотоциклами, обладавшими лучшей проходимостью.

**1. Различия в организации пехотных дивизий
а) 1–4-я волны (сентябрь 1939 г.)**

1-я волна	2-я волна	3-я волна	4-я волна
<p>3 пехотных полка: в полку 3 батальона, в батальоне 3 стрелковые роты (2 станковых пулемета и 9 ручных, 3 легких миномета), 1 пулеметная рота (8 станковых пулеметов, 6 средних минометов), 1 рота пехотных орудий (6 легких и 2 тяжелых пехотных орудия), 1 конный взвод, 1 моторизованная противотанковая рота (12 орудий)</p>	<p>В стрелковой роте 9 ручных пулеметов, в пулеметной – 12 станковых, в роте пехотных орудий 6 легких пехотных орудий</p>	<p>В батальоне 4 стрелковые роты (12 ручных, 4 станковых пулемета устаревших образцов), в роте пехотных орудий – 8 легких пехотных орудий, 1 саперная рота (6 ручных пулеметов)</p>	<p>Как в дивизии 2-й волны</p>
<p>Разведдивизион: 1 конный эскадрон (9 ручных и 2 станковых пулемета), 1 самокатный эскадрон (9 ручных и 2 станковых пулемета, 3 легких миномета), 1 эскадрон тяжелого оружия (3 противотанковых орудия, 2 легких пехотных орудия, 2 бронемашин)</p>	<p>Как в дивизии 1-й волны</p>	<p>2 самокатных эскадрона (9 ручных и 2 станковых пулемета), противотанковый взвод (3 орудия), взвод легких пехотных орудий (2 орудия)</p>	<p>Как в дивизии 3-й волны</p>
<p>Артиллерийский полк: 3 легких дивизиона по 3 батареи (4 легких полевых гаубицы), 1 тяжелый артдивизион – 3 батареи (4 тяжелых полевых гаубицы), 1 моторизованный дивизион АИР</p>	<p>Без дивизиона АИР</p>	<p>Без дивизиона АИР, материальная часть – в основном устаревших образцов</p>	<p>Тяжелый дивизион на механической тяге, без дивизиона АИР</p>
<p>Противотанковый дивизион: 3 моторизованные противотанковые роты (12 пушек), 1 моторизованная рота зенитных орудий (12 орудий калибра 20-мм)</p>	<p>Без роты зенитных орудий</p>	<p>Без роты зенитных орудий</p>	<p>Без роты зенитных орудий</p>
<p>Саперный батальон: 3 саперные роты, в т.ч. 1 моторизованная (9 ручных пулеметов), 1 моторизованная мостовая колонна, 1 моторизованный легкий инженерный парк</p>	<p>Как в дивизии 1-й волны</p>	<p>3 саперные роты (9 ручных пулеметов), 1 легкий инженерный парк, 1 парк средств заграждения</p>	<p>Как в дивизии 1-й волны</p>
<p>Батальон связи: 1 моторизованная телефонно-кабельная рота, 1 моторизованная радиорота, моторизованная легкая колонна связи</p>	<p>Как в дивизии 1-й волны</p>	<p>Телефонно-кабельная рота, моторизованная рота связи</p>	<p>Как в дивизии 1-й волны</p>
<p>Полевой запасный батальон: 3 стрелковые роты (9 ручных и 2 станковых пулемета, 3 легких миномета)</p>	<p>Нет</p>	<p>Нет</p>	<p>Нет</p>

1-я волна	2-я волна	3-я волна	4-я волна
Служба снабжения: 8 легких автоколонн (30 т), 1 легкая автоколонна снабжения горючим (25 м ³)	Как в дивизии 1-й волны	3 легких автоколонны и гужевого транспорт	4 легких автоколонны и гужевого транспорт
Административно-хозяйственные службы: 1 моторизованная рота обслуживания полевой хлебопекарни, 1 моторизованная рота обслуживания полевой скотобойни, подразделения продовольственного снабжения	Как в дивизии 1-й волны	Рота обслуживания полевой хлебопекарни – на конной тяге	Как в дивизии 1-й волны
Санитарная служба: 2 санитарные роты, в т.ч. 1 моторизованная, 1 моторизованный полевой лазарет, 2 взвода санитарных автомашин	Как в дивизии 1-й волны	1 санитарная рота, 1 полевой лазарет, 2 взвода санитарных автомашин	Как в дивизии 1-й волны
Ветеринарная рота, моторизованный отряд полевой жандармерии, моторизованная военно-полевая почта	Как в дивизии 1-й волны	Как в дивизии 1-й волны	Как в дивизии 1-й волны

**б) 5–8-я волны и дивизии укрепленных районов
(октябрь – ноябрь 1939 г.)**

5-я и 6-я волны	7-я волна	8-я волна	Дивизии укрепрайонов
Пехотные подразделения: без легких и средних минометов, вместо роты пехотных орудий – рота средних минометов, противотанковая рота на конной тяге, вместо конного взвода – самокатный, вместо разведдивизиона – самокатная рота, саперный батальон и тыловые подразделения – на конной тяге	Пехотные подразделения: без легких и средних минометов, рота пехотных орудий – 4 легких пехотных орудий, дивизионы разведывательный и противотанковый сведены в один – истребительный-противотанковый и разведывательный дивизион, артполк – 3 легких дивизиона 2-батарейного состава (устаревшая м/ч), саперный батальон и тыловые подразделения – на конной тяге	Пехотные подразделения: рота пехотных орудий – 4-6 легких пехотных орудий, разведывательный и противотанковый дивизионы, саперный батальон и тыловые службы – как в дивизии 7-й волны	3-4 пехотных полка 3-батальонного состава: стрелковая рота – 6 ручных пулеметов, пулеметная рота – 12 станковых, нет полковых подразделений, кроме легкого пехотного парка, артполк (без транспортных средств) – 2 легких и 1 тяжелой дивизионы 3-батарейного состава (польская трофейная м/ч), 1 частично моторизованная рота связи и незначительное количество тыловых частей

а) 11–15-я волны (январь – май 1941 г.)

11-я волна	12-я волна	13-я и 14-я волны	15-я волна
В пехотном полку: в противотанковой роте 9 орудий 37-мм, 2 орудия 50-мм, в разведдивизионе – вместо взвода бронемашин моторизованный саперный взвод, в противотанковом дивизионе 8 пушек 37-мм, 3 пушки 47-мм (французские)	В пехотном полку: вместо конного взвода – самокатный, в противотанковой роте 9 орудий 37-мм, в противотанковом дивизионе 32 пушки 37-мм и тяжелые ПТР, саперный батальон на конной тяге, полевой запасного батальона нет	В пехотных подразделениях: легкие минометы не во всех ротах, средних минометов нет, самокатный взвод вместо конного, роты пехотных орудий нет, вместо противотанковой роты – взвод, разведдивизиона нет, в противотанковом дивизионе – 1 самокатный эскадрон и 1 противотанковая рота (12 пушек 37-мм), артполк – 3 легких дивизиона 2-батарейного состава (чехословацкая м/ч), саперный батальон на конной тяге; вооружение частично трофейное	2 пехотных полка 3-батальонного состава: по 4 роты (12 ручных пулеметов, 1 легкий миномет), 1 артдивизион, 1 саперная рота, 1 рота связи, автоколонна снабжения, отделение продовольственного снабжения, полевой лазарет, ветеринарная рота, полевая почта; вооружение трофейное

2. Штатная численность, вооружение и транспорт пехотных дивизий 1–4-й волн (сентябрь 1939 г.)

	1-я волна	2-я волна	3-я волна	4-я волна
Личный состав				
Офицеры	534	491	578	491
Чиновники	102	98	94	99
Унтер-офицеры	2701	2273	2722	2165
Рядовые	14 397	12 411	14 507	12 264
Всего:	17 734	15 273	17 901	15 019
Вооружение				
Ручные пулеметы	378	345	559	343
Станковые пулеметы	138	114	150	114
50-мм минометы	93	—	—	—
81-мм минометы	54	—	—	—
75-мм легкие пехотные орудия	20	26	26	26
150-мм тяжелые пехотные орудия	6	—	—	—
37-мм противотанковые пушки	75	75	75	75
150-мм легкие полевые гаубицы	36	36	36	36
150-мм тяжелые полевые гаубицы	12	12	12	12
20-мм зенитные пушки	12	—	—	—
Бронесамолеты	3	3	—	—
Транспорт				
Лошади	4842	4854	6033	4077
Повозки	919	823	1529	926
Легковые автомобили	394	393	330	359
Грузовые автомобили	615	509	248	536
Бронетранспортеры	3	3	—	—
Мотоциклы без колясок	326	307	247	328
Мотоциклы с колясками	201	190	168	201

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Гальдер Ф. Военный дневник: Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск, 1939–1942 гг. М.: Воениздат, 1968–1971. Т. 1–3.

Итоги Второй мировой войны. Сб. статей. М.: Иностранная литература, 1957. 640 с.

Краткий справочник по вооруженным силам Германии. М.: Воениздат, 1941. 104 с.

Липатов П. Uniforma Красной Армии и вермахта: Знаки различия, обмундирование, снаряжение сухопутных войск Красной Армии и вооруженных сил Германии. Энциклопедия техники. М.: Техника молодежи, 1995. 80 с.

Мидельдорф Э. Тактика в Русской кампании. М.: Воениздат, 1958. 366 с.

Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии, 1933–1945. М.: Воениздат, 1956–1976. Т.1–3.

Роковые решения / Вестфаль З., Блюментриг Г., Крейпе В. и др. М.: Воениздат, 1958. 318 с.

Шунков В.Н. Оружие вермахта. Минск: Харвест, 1999. 480 с.

Фриснер Г. Проигранные сражения. М.: Воениздат, 1966. 240 с.

Angolia J., Schlicht A. Uniforms and traditions of the German army, 1933–1945. San Jose (Calif.): R.J.Bender, 1992. Vol.1–3

Davis B. German Army Uniforms and Insigna 1933–1945. London, 1979. 224 P.

Davis B., Turner P. Uniforms of the Third Reich 1933–1945. N.Y.: Arco Publ., 1980.

Signal, 1940–1944.

Buchner A. Das Handbuch der deutschen Infanterie 1939–1945. Friedeberg: Podzun-Verl., 1989. 228 S.

Keilig W. Das Deutsche Heer 1939–1945. Bad-Nauheim: Podzun-Verl., 1956. Bd.1–3.

Tieke W. Das Ende zwischen Oder und Elbe. Der Kampf um Berlin 1945. Stuttgart, 1981. 515 S.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Германские пехотные дивизии на начальном этапе Второй мировой войны (1939–1940 гг.)	4
Формирование пехотных дивизий в период подготовки к войне против СССР	7
Пехота вермахта в первой кампании против СССР (1941–1942 гг.)	8
Пехотные дивизии в летней кампании 1942 г.	11
Пехота вермахта от Сталинграда до Курска (1942–1943 гг.)	12
Формирование пехотных дивизий на завершающем этапе войны (1944 –1945 гг.)	15
Обмундирование германской пехоты	26
Снаряжение германской пехоты	36
Вооружение пехотных дивизий вермахта	39
Приложение	44
Список использованной литературы	46